

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят восьмая сессия

31-е пленарное заседание

Вторник, 14 октября 2003 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: Сг. Джулиан Роберт Хант (Сент-Люсия)

*В отсутствие Председателя заместитель
Председателя г-н Андрианаривелу Разафи
(Мадагаскар) занимает его место.*

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункт 56 повестки дня (продолжение)

Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы

Г-н де ла Саблиер (Франция) (*говорит по-французски*): Устав Организации Объединенных Наций возложил на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Как подчеркивал президент Французской Республики в своем выступлении на заседании, посвященном открытию нынешней сессии Генеральной Ассамблеи, для легитимности Совета Безопасности желательно, чтобы его состав лучше отражал нынешнее положение дел в мире.

Поэтому Франция всегда выступала за расширение состава Совета, что придало бы ему более представительный характер. Такое расширение должно касаться категории постоянных членов, поскольку присутствие крупных держав необходимо. В этой связи Франция особенно поддерживает стремление, которое выражают Германия и Япония. В число постоянных членов должны также входить крупные страны Азии и Америки, такие как Индия

и Бразилия, и, разумеется, Африки. Необходимо также повысить представительность Совета и в категории непостоянных членов, с тем чтобы увеличить представленность прежде всего развивающихся стран.

Члены Ассамблеи высказали эти соображения в рамках прошлогодней дискуссии по этому же вопросу. К сожалению, на сегодняшний день его обсуждение находится в состоянии тупика, несмотря на 10 лет переговоров. Поэтому с учетом общей заинтересованности в решении этого вопроса необходимо придать нашей дискуссии новый импульс. Мы также стремимся к тому, чтобы любая возможная реформа по расширению членского состава Совета Безопасности сопровождалась повышением его авторитета и эффективности в выполнении поставленной перед ним задачи.

Генеральный секретарь только что представил предложения, направленные на оживление процесса столь необходимой реформы Организации. Франция полностью поддерживает его решение об учреждении группы видных деятелей высокого уровня для разработки плана действий. Однако государства — члены Организации Объединенных Наций должны принять на себя обязательство по проведению реформы, которая должна касаться не только Совета Безопасности. Франция, со своей стороны, готова внести всесторонний вклад в такую дискуссию, ко

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

торая должна состояться незамедлительно, с тем чтобы Совет Безопасности смог эффективно и решительно продолжать свою работу.

Г-н Кулик (Украина) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени государств — членов ГУУАМ — Азербайджанской Республики, Грузии, Республики Молдовы, Украины и Республики Узбекистан.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить бывшего Председателя Генеральной Ассамблеи г-на Яна Кавана, Чешская Республика, и членов бюро Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, за их важные усилия по ускорению всеобщего процесса реформирования Совета Безопасности в ходе пятидесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Я хотел бы также подтвердить нашу готовность поддержать конструктивные инициативы нынешнего Председателя, направленные на то, чтобы внести свой вклад в выполнение этой ответственной задачи. Намерение разработать рекомендации в отношении реформы Совета Безопасности, о котором недавно заявил Председатель Ассамблеи Джулиан Хант, является отчаянным шагом вперед, и мы надеемся, что он приведет к ощутимым результатам.

Общие прения, состоявшиеся в этом Зале две недели назад, подтвердили, что вопрос о реформе Совета Безопасности является одной из приоритетных задач повестки дня международного сообщества. Фактически, налицо решительное признание как необходимости, так и актуальности укрепления этого органа и повышения его эффективности, с тем чтобы он мог лучше реагировать на проблемы, возникающие перед международным сообществом в области мира и безопасности.

Изменение членского состава и географической представленности Совета является одним из самых важных предварительных условий дальнейшего совершенствования методов работы Совета. Несмотря на вполне понятное разочарование медленными темпами достижения общего прогресса в этой области, мы по-прежнему рассчитываем на общую волю к достижению разумного компромисса в целях осуществления всеобъемлющей реформы Совета по всем направлениям. Мы надеемся, что

группа видных деятелей высокого уровня, которую Генеральный секретарь намерен учредить в ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи, поможет заново проанализировать причины нашей затянувшейся дискуссии и заложить основу для изыскания надлежащего решения.

Что касается сущности реформы Совета Безопасности, то мы придерживаемся мнения о необходимости увеличения числа мест в обеих категориях — как постоянных, так и непостоянных членов. Однако справедливое географическое распределение мест непостоянных членов Совета Безопасности является принципом, которому мы придаем особое значение. Любое предложение о всеобъемлющей реформе должно учитывать интересы всех региональных групп. Что касается идеи о создании новых мест постоянных членов Совета, то мы как и прежде считаем, что те страны, которые могут и готовы принять на себя большую степень ответственности — в том числе и финансовую — за поддержание международного мира и безопасности и которые пользуются должным международным авторитетом и поддержкой как на региональном, так и глобальном уровнях, могут рассчитывать на статус постоянных членов.

Мы все заинтересованы в сильном, активном и решительном Совете Безопасности. Эффективность его деятельности на международной арене зависит от нашей готовности продолжать и укреплять процессы, направленные на усовершенствование его методов работы. С нашей точки зрения, общая оценка нынешней деятельности Совета свидетельствует о том, что, несмотря на объективные и субъективные трудности, этому органу удалось достичь существенного прогресса в направлении повышения эффективности и транспарентности своей работы.

Государства — члены ГУУАМ готовы вносить дальнейший вклад в усилия, направленные на укрепление и повышение эффективности работы Совета Безопасности.

Г-н Ким Сам Хун (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Мы все можем согласиться с тем, что нынешний состав Совета Безопасности не отражает современных геополитических реалий. Государства-члены пришли к согласию в отношении необходимости расширения Совета Безопасности, с тем чтобы его состав более адекватно

отражал эти современные реалии. Однако вопрос о путях расширения Совета обсуждается в Организации Объединенных Наций уже в течение десяти лет. Мы до сих пор не вынесли никаких рекомендаций по данному вопросу прежде всего из-за существующих разногласий о том, как охарактеризовать структурные изменения, которые произошли в международном геополитическом ландшафте после создания Совета.

Некоторые государства-члены могут утверждать, что самый важный сдвиг, произошедший за последние 50 лет, это появление на глобальном и региональном уровне ряда держав, ресурсы и влияние которых сопоставимы — а в некоторых случаях превышают — ресурсы и авторитет некоторых нынешних постоянных членов Совета. Однако Республика Корея разделяет мнение о том, что не менее значительным структурным сдвигом является увеличение числа государств среднего размера, которые демонстрируют желание и способность вносить существенный вклад в дело поддержания международного мира и безопасности. Некоторые из этих стран могли бы предоставлять Совету Безопасности ресурсы, соизмеримые с ресурсами некоторых из «кандидатов» или даже в еще большем объеме, для выполнения им его обязанностей. Республика Корея считает, что маргинализация и отчуждение таких «средних» держав вследствие увеличения числа постоянных членов могли бы привести к ослаблению институциональной жизнеспособности нашей Организации. Это идет также вразрез с нашим коллективным представлением о более справедливом и равноправном мире. Вне сомнения, такое расширение членского состава приведет к появлению серьезных проблем в деятельности Совета. Что касается оперативной деятельности, то увеличение числа постоянных членов, имеющих различные мнения, могло бы стать препятствием в деле своевременного и эффективного выполнения Советом своих обязанностей.

Все мы знаем по собственному опыту, что в обстановке, чреватой угрозами международному миру и безопасности, когда сталкиваются стратегические интересы постоянных членов, Совет Безопасности неизбежно сталкивается с определенными проблемами. В результате увеличения числа своих постоянных членов, обладающих правом вето, Совету Безопасности будет в еще большей степени подвержен угрозе бездействия вследствие конфлик-

та интересов. Если же Совет будет все больше утрачивать способность действовать в серьезной и опасной обстановке, прокладывая тем самым путь к реализации односторонних инициатив или осуществлению мер под руководством коалиций «усердных добровольцев», он постепенно станет незначительным и податливым инструментом в рамках мирового порядка. Такое развитие событий противоречит конечной цели нашей реформы, которая направлена на повышение авторитета Совета Безопасности и укрепление многостороннего подхода, центральное место в котором отведено Организации Объединенных Наций.

Республика Корея считает, что в этих условиях самым практичным и справедливым решением в рамках реформы Совета Безопасности является расширение членского состава Совета Безопасности в категории непостоянных членов. Мы хотели бы, чтобы принцип географического распределения стал одним из факторов такого процесса расширения. Кроме того, мы считаем, что следует предоставить больше возможностей в Совете тем странам, которые способны внести более весомый вклад в деятельность Организации Объединенных Наций. Такое увеличение числа непостоянных членов Совета Безопасности принесет пользу большинству государств-членов и в то же время практически не причинит никакого ущерба очень небольшому числу государств-членов. Мы твердо убеждены в том, что такое решение в отношении реформы будет служить как обеспечению репрезентативности Совета и его демократизации, так и повышению эффективности его деятельности.

Республика Корея поддерживает предложение Генерального секретаря о создании группы в составе видных деятелей. Вне всякого сомнения, Организации принесут пользу результаты работы этой внешней группы, в составе которой будут информированные и высоко интеллектуальные деятели. Вместе с тем мы отмечаем, что когда речь заходит о реформе Совета Безопасности, которая обсуждается вот уже довольно длительное время, следует заметить, что наша нынешняя тупиковая ситуация возникла отнюдь не по причине недостатка мудрости или интеллекта.

Наконец, Республика Корея хотела бы, чтобы все усилия по осуществлению реформы Совета Безопасности осуществлялись не только в целях обеспечения равноправия, справедливости и повы-

шения эффективности деятельности Совета, но и в целях обеспечения его приоритетной и центральной роли в деле поддержания международного мира и безопасности.

Г-н Амер (*Ливийская Арабская Джамахирия*) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы от имени моей делегации поблагодарить г-на Яна Кавана, Председателя Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят седьмой сессии, за умелое руководство деятельностью Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, касающимся Совета Безопасности. Я хотел бы также выразить признательность делегациям Исландии и Таиланда за их усилия по проведению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности.

Прошло уже 10 лет после учреждения Рабочей группы открытого состава. Начиная с 1993 года мы все ожидаем позитивных результатов процесса, запущенного в ход на основе резолюции 48/26 Генеральной Ассамблеи и направленного на реформирование Совета Безопасности, с тем чтобы в нем были справедливо представлены все региональные группы в его категориях постоянных и непостоянных членов, а также чтобы демократия и транспарентность глубоко укоренились в его процессе принятия решений и методах работы.

Анализируя результаты, достигнутые за последние 10 лет, можно убедиться в том, что все государства-члены имели возможность выразить свои мнения и представить свои предложения относительно реформы. В этой связи принятие резолюции 53/30 явилось крупным шагом вперед, ибо в ней указывалось, что для принятия любого решения по вопросу о реформе необходима поддержка двух третей членского состава Организации. Стало также предельно ясно, что сложился консенсус относительно реструктуризации Совета, с тем чтобы он отражал географические реалии и изменения, произошедшие после 1945 года, в особенности в результате увеличения числа государств-членов, которые вступили в члены Организации Объединенных Наций и от имени которых действует Совет Безопасности.

Доклад Рабочей группы открытого состава по вопросу о реформе Совета, содержащийся в документе A/57/47, включает целый ряд предложений,

направленных на улучшение методов работы Совета. Со своей стороны, Совет начал отражать некоторые из этих предложений в своих методах работы, в особенности в вопросах, касающихся взаимодействия со странами, предоставляющими войска для миротворческих операций, проведения открытых заседаний и расширения контактов с региональными организациями. Я считаю, что это шаги в правильном направлении.

Мы полагаем, что Совет готов к осуществлению целого ряда позитивных решений. Однако его взаимодействие с Генеральной Ассамблеей не может ограничиваться только представлением одного доклада в год. Совет должен представлять несколько специальных докладов, как это предусматривает статья 24 Устава, с тем чтобы обеспечить возможности для более тесного сотрудничества этих двух органов в решении вопросов, касающихся поддержания международного мира и безопасности. Совет должен также укреплять свои контакты с Международным Судом. Что касается правовых вопросов, то крайне важно также, чтобы Совет внес изменения в свои собственные правила процедуры, с тем чтобы предусмотреть возможности для проведения открытых заседаний до того, как начнется процесс принятия решений. Нынешний процесс еще недостаточно транспарентный. Мы знаем, что основополагающие решения в Совете принимаются одной группой стран или даже одной страной.

Одним из важных компонентов реформы Совета является увеличение числа его членов. В приложении IV к докладу Рабочей группы содержится целый ряд предложений, выдвинутых как отдельными странами из состава Группы в одностороннем порядке, так и представителями целых групп стран.

Наша позиция такова, что первостепенное значение в этом процессе имеет абсолютное равенство суверенитетов государств-членов. Мы бы предпочли, чтобы любое расширение членского состава Совета ограничилось бы одной только категорией его непостоянных членов. Нам не нужны больше никакие постоянные члены, которые продолжали бы дискриминировать другие государства-члены. Но мы, конечно, не станем препятствовать какому-либо решению добавить постоянные места, если этот процесс будет проводиться неизбирательно и не будет основываться на критериях, отдающих предпочтение странам, способным нести бремя финансирования операций по поддержанию мира

или же предоставлять для них значительное число своих миротворцев или существенные объемы своего оборудования и снаряжения. Если бы мы руководствовались одним только этим принципом, мы бы лишь укрепляли гегемонию в Совете могущественных и богатых государств вечно в ущерб бедным и слабым, но составляющим большинство. Поэтому в любом расширении категории постоянных членов должны находить свое отражение справедливое географическое распределение и, в частности, статус развивающихся государств. В этой категории не представлена Латинская Америка, равно как и не имеет постоянного места Африка, хотя она и составляет почти треть членского состава Организации. Такое положение вещей должно быть исправлено.

Трудиться нам надлежит и над реализацией чаяний нашего представленного Африканским союзом континента — чаяний, закрепленных в Харарской декларации и выраженных президентом Чисано в его заявлении по этому вопросу. Поэтому Африка должна иметь в Совете Безопасности два постоянных места, занимать которые африканские государства будут по принципу ротации на основе согласованных ими критериев.

Переговоры в Рабочей группе показывают, что некоторые стараются делать упор на сохранении тех привилегий, которыми обладают сегодня постоянные члены Совета, в частности в том, что касается права вето. Не может быть никакого сомнения в том, что это один из наиболее острых вопросов и что он нуждается в разрешении. Право вето идет вразрез с закрепленным в Уставе принципом суверенного равенства государств и противоречит принципам справедливости и демократии.

Многие страны, в том числе и собственно моя, высказываются на тот счет, что право вето служит отнюдь не интересам международного мира и безопасности, а скорее национальным интересам всего нескольких стран, в частности тех, которые постоянно пренебрегают авторитетом Совета Безопасности и отказываются выполнять его решения, тем самым бросая вызов всему миру.

Истина заключается в том, что страны, ставшие победителями во второй мировой войне, просто присвоили себе эти привилегии. С тех пор минуло более пяти десятилетий, и мир подвергся глубоким

преобразованиям. Численность членского состава Организации Объединенных Наций ныне составляет 191 государство. Две трети этих стран 50 с лишним лет назад членами Организации вообще не являлись и никогда не обладали никакими из тех привилегий, которыми вечно пользуются пять постоянных членов Совета.

Поэтому мы должны особо выделить ту позицию, которую мы непоколебимо занимаем на протяжении вот уже около 30 лет — что мы должны упразднить право вето. Этого можно было бы достичь за счет применения сначала ограничительного подхода и постановки ряда условий, включая необходимость по меньшей мере двух голосов постоянных членов против того или иного решения, в противном случае принимаемого простым большинством.

Другое предложение касалось бы применения права вето при ратификации того или иного решения двумя третями голосующих в Генеральной Ассамблее. Эти и другие подобные решения могли бы привести к полному нашему избавлению от права вето. Считаем, что реформа Совета Безопасности должна упразднить те привилегии, которыми в настоящее время пользуется лишь незначительное число государств, что позволяет им удерживать под своим гегемонистским влиянием весь остальной мир.

Генеральный секретарь высказался по этим вопросам, заявив, что если мы хотим, чтобы решения Совета обрели во всем мире, особенно в развивающихся странах, более весомый авторитет, то мы должны подходить к делу реформирования Совета с более высоким профессионализмом. Мы бы добавили, что приложение более активных и энергичных усилий к реформированию Совета во всех его аспектах требует один из основных документов — Декларация тысячелетия. Теперь мы должны попытаться придать конкретную форму призыву Генерального секретаря и принимать меры во исполнение обязательств, взятых нами на себя три года назад.

Считаем, что на будущих совещаниях Рабочей группы необходимо наличие у всех сторон достаточной политической воли довести эти реформаторские усилия до успешного завершения таким образом, чтобы Совет в конечном итоге смог выполнять принципы Устава и достичь закрепленных в нем

целей, трудиться на благо всех без исключения наций и принимать свои решения более гласно и демократично.

Г-н Аш-Шамси (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-арабски*): Прежде всего мне хотелось бы выразить Председателю свою благодарность и признательность за те искренние усилия, которые он прилагает для руководства работой серии текущих заседаний, посвященных одному из важнейших пунктов повестки дня Генеральной Ассамблеи.

Наша делегация внимательно изучила последний доклад Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности. Отмечаем, что 10 лет спустя после ее учреждения и несмотря на достигнутый всеми государствами-членами консенсус, а также многообразие выдвигаемых государствами предложений по этому поводу Группе до сих пор не удается достичь согласия в вопросе о том, как провести необходимые преобразования, касающиеся состава и методов работы Совета, особенно в том, что касается увеличения численности его членов и применения права вето. Надеемся, что, в частности, влиятельные страны проявят политическую волю к достижению консенсуса по этому вопросу в ближайшем будущем.

Мы уже высказывали свою позицию по этому вопросу, касающемуся необходимости перестройки как самого Совета Безопасности, так и методов его работы. Сегодня мы подтверждаем эту свою позицию, которую можно резюмировать следующим образом.

Во-первых, поддерживать надлежит принцип расширения как постоянного, так и непостоянного членского состава Совета Безопасности посредством установления такого соотношения, в результате которого его эффективность и способность принимать решения были бы повышены. Такое расширение должно соответствовать принципу суверенного равенства всех государств-членов, а также принципу справедливого географического распределения и универсального характера Совета. В нем также должна быть учтена диспропорция, существующая в географическом представительстве, причем таким образом, чтобы предоставить развивающимся стра-

нам больше возможностей быть представленными в Совете.

Мы также призываем к тому, чтобы отдать приоритет предоставлению постоянных мест тем государствам, которые постоянно демонстрируют свою приверженность поддержанию международного мира и безопасности — государствам, которые будут избраны в Генеральной Ассамблее другими государствами-членами. Считаем также, что одно из постоянных мест должно быть предоставлено Группе арабских государств — место, которое члены этой группы будут занимать по принципу ротации, согласованному всей Группой. Призываем также одобрить конструктивные предложения относительно условий использования права вето и условий, сдерживающих его применение, что стало бы шагом на пути к согласованию таких формулировок, которые обеспечат выполнение Советом его обязанностей с большей объективностью и беспристрастностью и недопущение им злоупотреблений этим правом.

Объединенные Арабские Эмираты глубоко обеспокоены постоянным невыполнением Советом его мандата и обязанностей в отношении напряженности на Ближнем Востоке, особенно в отношении израильской агрессии против Палестинской администрации и палестинского народа. Израиль, оккупирующее государство, продолжает попирает международное право и проявлять презрение ко всем соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций, касающимся конфликта в этом регионе. Последним из таких правонарушений стало нарушение им 5 октября сирийского суверенитета в ходе акта агрессии, не одобренного международным сообществом, которое сочло его грубым нарушением международной законности и Устава Организации Объединенных Наций. Тем не менее Совет Безопасности не предпринял никаких действий против Израиля из-за позиции, занятой определенными имеющими влияние постоянными членами Совета, что указывает на скрытую поддержку Израиля. Мы надеемся, что Израиль не примет это как поддержку в безнаказанном посягательстве на суверенитет других государств и что ситуация будет исправлена, с тем чтобы мы не послали сигнал другим государствам, что такая агрессия и нарушения позволительны.

И наконец, мы надеемся, что наши дискуссии сегодня приведут к определенному конкретному про

грессу в работе по реформе Совета Безопасности и к справедливому увеличению числа его членов, чтобы повысить эффективность его работы и доверие к нему, а также его центральную роль в поддержании международного мира и безопасности.

Г-н Балестра (Сан-Марино) (*говорит по-английски*): После 10 лет интенсивной работы в Рабочей группе открытого состава по реформе Совета Безопасности мы собрались здесь сегодня, чтобы обсудить не как реформировать Совет Безопасности, а как продолжать наши обсуждения. Может быть, в этом можно усмотреть иронию, но это лишь доказательство важности и особого значения этого вопроса.

С одной стороны, разочарование тех, кто хотел бы видеть какие-то быстрые конкретные результаты, вполне понятно. С другой стороны, опасение, что решение будет принято под давлением и при негибких временных рамках, также понятно. В конце концов, мы сейчас работаем над серьезной перестройкой самого важного органа международного сообщества, который занимается вопросами мира и безопасности, а это нелегкая задача.

По моему мнению и по мнению Сан-Марино, количество сторонников одновременного увеличения в обеих категориях — и постоянных, и непостоянных членов — далеко от числа голосующих «за», которое нужно для принятия такого важного решения. Вместо этого увеличение числа непостоянных членов является единственным элементом, по которому, как кажется, достигли согласия все государства-члены, но этот вопрос, к сожалению, неотделим от вопроса расширения состава в обеих категориях.

Позиция моей страны по поводу увеличения состава Совета хорошо известна. Сан-Марино выступает только за увеличение числа непостоянных членов. Мы против любой реформы, которая может увеличить неравноправие между государствами. Сан-Марино также считает, что решение, принятое на скорую руку, будет лишь приблизительной мерой. Такое решение закрепит структуру Организации, которая должна, напротив, отражать политические, социальные и экономические перемены на земном шаре. Кроме того, увеличение числа непостоянных членов было бы единственным положительным решением в настоящее время.

По мнению моей страны, любое увеличение должно равноправно распространяться на все госу-

дарства-члены, исправляя существующую в настоящее время диспропорцию. Региональные группы должны продолжать играть основную роль в распределении мест в Совете Безопасности между своими членами.

Моя делегация хотела бы приветствовать намерение Генерального секретаря учредить группу высокого уровня из выдающихся личностей, которая имела бы задачу — среди прочих задач — рекомендовать методы укрепления Организации Объединенных Наций путем реформирования ее институтов и методов работы. Эта инициатива может служить свежим стимулом для нашей дискуссии. Тем не менее жизненно важно, чтобы эта группа состояла из выдающихся экспертов, которые, в частности, имеют конкретные знания о международных организациях, и действовать в рамках четко определенного мандата. Более того, Сан-Марино считает необходимым, чтобы эти эксперты, выполняя свой мандат, принимали во внимание все консультации, которые проводились в Рабочей группе, и поддерживали тесную связь со всеми государствами-членами.

Г-н Гопинатхан (Индия) (*говорит по-английски*): Делегация Индии приветствует эту возможность сделать замечания по пункту 56 повестки дня: вопрос справедливого представительства среди членского состава Совета и увеличения числа членов Совета и связанные с этим вопросы.

Многие делегации во время общих прений, проводившихся в начале пятьдесят восьмой сессии, выразили чувство глубокого сожаления по поводу того, что Совет Безопасности не смог достичь удовлетворительного соглашения по вопросу войны и мира, относящегося к Ираку, в первом квартале этого года. Многие объясняли неспособность Совета Безопасности принять коллективное единое решение по главным вопросам на рассмотрении Совета из-за несбалансированного представительства в его нынешнем составе.

Премьер-министр Индии говорил об этом дисбалансе, когда он выступал на этой сессии в Ассамблее 24 сентября:

«Для того чтобы Совет Безопасности в своих решениях и действиях действительно представлял поистине многостороннюю систему, в его членском составе должны быть отражены нынешние мировые реалии. Большинство

членов Организации Объединенных Наций сегодня признают необходимость расширения и перегруппировки членского состава Совета Безопасности, в который будет включено в качестве его постоянных и непостоянных членов большее число развивающихся стран. Однако постоянные члены оберегают свою исключительность. Некоторые не обладающие большими шансами государства стараются не допустить включения в Совет в качестве его постоянных членов других государств. Такому сочетанию самодовольства с негативизмом следует противопоставить твердую политическую волю. Недавние кризисы должны послужить для нас предостережением о том, что до тех пор, пока Совет Безопасности не будет реформирован и перестроен, коллективная воля сообщества наций истинного отображения в его решениях находить не сможет.». (A/58/PV.11, стр. 17–18)

В Организации Объединенных Наций существует широкое признание необходимости для Организации и ее структуры отражать задачу поддержания международного мира и безопасности, чтобы учитывать потребности и реальности времени. Сам Генеральный секретарь подчеркивал этот аспект несколько раз. В докладе по реализации Декларации тысячелетия, представленном на этой сессии Генеральной Ассамблеи, он сказал:

«Однако эти решения все чаще и чаще кажутся нелегитимными странам развивающегося мира, которые считают, что их мнения и интересы недостаточным образом учитываются теми, кто принимает решения. Членский состав Совета Безопасности — оставшийся по сути дела неизменным с 1945 года — представляется не соответствующим геополитическим реалиям XXI века.». (A/58/323, пункт 96)

Представляя свой отчет о работе Организации в начале общих прений, Генеральный секретарь сказал, что для того, чтобы вернуть себе доверие государств, нужно, чтобы Совет Безопасности «более широко представлял международное сообщество в целом и более полно отражал современные геополитические реальности». (A/58/PV.7, стр. 3).

Позиция Индии по реформе и перестройке Совета Безопасности была выражена в словах пре-

мьер-министра Ваджапаи, процитированных в начале, и поэтому я не буду приводить детали, поскольку они уже несколько раз обсуждались. Достаточно сказать, что мы не сторонники частичных и постепенных решений, которые не разрешат основную проблему. Также нас не запугать фактором времени, который некоторые считают достаточной причиной для того, чтобы срочно проводить частичные реформы. Такой сложный и многогранный предмет, как реформа Совета, не может исходить из фактора времени, и здесь нельзя принимать быстрых и поверхностных решений, хотя мы согласны с тем, что реформа Совета — это срочный и неотложный вопрос, который должен быть решен в разумные сроки.

Я не выполнил бы своего долга, если бы не выразил от имени моей делегации искренней признательности Вашему предшественнику, Председателю Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят седьмой сессии г-ну Яну Кавану (Чешская Республика), за его руководящую роль применительно к программе работы Рабочей группы открытого состава в этом году. Что касается деятельности по вносившемуся некоторыми делегациями предложению об упорядочении неструктурированных и беспорядочных документов, то заметный прогресс был достигнут в плане упрощения документа по вопросам группы II.

Распространенный Председателем среди государств-членов в мае вопросник явился динамичной инициативой, так как он позволил поставить и выдвинуть на передний план некоторые очень важные вопросы, а также определить основное направление деятельности. Он показал, что большинство по-прежнему выступает за всеобъемлющий подход к реформе Совета Безопасности, что необходима одновременная реформа как в постоянной, так и в непостоянной категории членов и что вопросы групп I и II должны рассматриваться совместно.

Широкое согласие отмечалось также в отношении того, что, возможно, настало время приступить к рассмотрению конкретных предложений по реформе вопросов группы I. Государства-члены также заявили о своей готовности рассмотреть вопрос об изменении методов работы Рабочей группы с тем, чтобы сообщить ей определенный динамизм и достичь прорыва или определенного прогресса в ее деятельности. Нам необходимо учитывать эти факты по мере продвижения вперед.

Наконец, хотел бы сказать несколько слов об инициативе Генерального секретаря о создании группы выдающихся деятелей высокого уровня для широкого и всеобъемлющего изучения вопроса о реформе Организации Объединенных Наций, важной частью которой, несомненно, станет реформа Совета. Мы приветствуем эту инициативу и с нетерпением ожидаем доклада Группы и рекомендации Генерального секретаря по ней, которая, как ожидается, поступит до начала пятьдесят девятой сессии. Мы надеемся, что эта инициатива позволит по-новому взглянуть на ситуацию и сообщит новую динамику процессу, который теперь необходимо срочно продвигать вперед. Мы продолжим обсуждения в этом духе в Рабочей группе открытого состава в будущем году. Индия полностью готова сотрудничать с другими делегациями для продвижения этого процесса в целях достижения значимых и действенных результатов.

Г-н Родригес Паррилья (Куба) (*говорит по-испански*): Совет Безопасности не выполняет «главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности», которая возложена на него членами Организации Объединенных Наций, и Совет более не исполняет своих «обязанностей, вытекающих из этой ответственности», и не действует от имени членов. Зачастую Совет Безопасности не действует в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций. Незаконная война в Ираке и бездействие в ближневосточном конфликте — это лишь некоторые из красноречивых и неопровержимых примеров этого. Совет Безопасности также наносит ущерб духу и положениям Устава своей все более ненасытной и навязчивой повесткой дня, узурпирующей функции Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета.

Совет Безопасности превратился в антидемократический и заговорщический орган, действующий в обстановке таинственности и секретности неофициальных консультаций, которые стали правилом, а не исключением. В Совете отмечается серьезное неравенство. Ни в одном другом органе принцип суверенного равенства не нарушается с таким ежедневным постоянством, так организованно и столь вопиющим образом. Непостоянные члены изолируются и игнорируются, несмотря на свою легитимность, предоставляемую не войнами, а выборами.

Без реформы Совета Безопасности подлинная реформа Организации Объединенных Наций невозможна. Верховенство международного права — особенно Устава — не будет восстановлено и никакой демократии в Организации не будет, пока Совет пользуется тоталитарной властью.

Действительно, члены Совета, включая постоянных членов, также страдают от диктатуры сверхдержавы, установленной силой оружия и денег. Что можно сделать, если право вето является принципом и целью такого устройства? Право вето было отражением международного баланса, которого сейчас просто нет. Сегодня оно отражает лишь бессилие несогласия. Оно имеет серьезные последствия и представляет большую опасность для тех держав, которые обладают им по Уставу и позиция которых объявляется неуместной, когда они все-таки используют это право. Как это ни парадоксально, сверхдержава, которая меньше всего в нем нуждается, пользуется им больше всего. Государства-члены, за исключением очень небольшого их числа, согласны с тем, что право вето должно быть ликвидировано.

Как мы можем ликвидировать, видоизменить или отрегулировать право вето? Давайте будем реалистами: главное — это не юридический аспект права вето, а мощные силы, подавляющие других постоянных членов, непостоянных членов и вообще всех членов. Это силы, которые регулируют важнейшие процессы в экономике, финансах и военном превосходстве, а также в скоротечной и непостоянной ситуации с расстановкой сил. Это те же отношения, которые препятствуют осуществлению принципа механического большинства непостоянных членов и мешают Генеральной Ассамблее, базируясь на политических, военных и финансовых реальностях нашего времени, восстановить свои мощные функции, изложенные в документе, которые мы с ностальгией и надеждой называем Уставом. Сегодня Организация Объединенных Наций — это отражение всемирной диктатуры, от которой мы страдаем, и характеризующегося несправедливостью, исключительностью и неустойчивостью миропорядка, в условиях которого мы живем.

Пока же давайте продолжать работу. Совет Безопасности должен быть расширен за счет включения в него новых постоянных и непостоянных членов. Как отмечалось Движением неприсоединения, если не будет достигнуто согласия по другим

категориям, необходимо незамедлительно увеличить число непостоянных членов. Новые постоянные и непостоянные члены Совета, которые появятся в результате расширения состава, должны иметь точно такие же привилегии, как и нынешние. Целью расширения должно быть исправление положения с неадекватной представленностью развивающихся стран. Две-три африканские страны, две-три страны Латинской Америки и Карибского бассейна и две-три развивающиеся страны Азии должны войти в его состав как постоянные члены, с теми же правами, что и нынешние члены, включая право вето. Пока мы не достигнем окончательной цели ликвидации права вето, нам в качестве первого шага на пути к достижению этой цели необходимо ограничить его применение лишь главой VII Устава.

Неофициальные консультации Совета должны быть результатом решения, принятого на официальном заседании на основе предложения одного или нескольких членов Совета и зафиксированного документально. В целях экономии времени мы не будем повторять многие другие элементы, о которых наша делегация уже неоднократно говорила в этом зале. Рабочая группа открытого состава при Генеральной Ассамблее должна продолжать свою работу с новой энергией.

Можем ли мы хотя бы надеяться на более совершенный мир? Мы, мощное большинство государств-членов, можем обеспечить демократию. Это может быть сделано только в рамках Генеральной Ассамблеи, где каждое государство имеет право голоса и ни одно не обладает правом вето. Это — отнюдь не утопическая идея. Мы могли бы сформировать мощный союз, в который войдут все государства-члены и почти все постоянные члены Совета, стремящиеся к демократии в международных отношениях, суверенному равенству, многостороннему согласию, соблюдению международного права и укреплению системы коллективной безопасности, иными словами, те, кто стремится к совершенствованию Организации Объединенных Наций и превращению ее в незаменимый инструмент, несмотря на все ее недостатки, ошибки и промахи. Без всеобъемлющего политического решения возможны лишь поверхностные, косметические реформы.

Г-жа Ндхлову (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Рабочая группа открытого состава по реформе Совета Безопасности была учреждена в связи с тем, что государства — члены Организации

Объединенных Наций осознали необходимость обеспечения справедливого представительства в Совете Безопасности и изучения различных формул расширения его членского состава. Рабочей группе также было поручено рассмотреть и другие важные вопросы, касающиеся состава и методов работы Совета с целью подготовки пакета реформ, способных обеспечить эффективное осуществление Советом своего мандата по поддержанию международного мира и безопасности. После десятилетнего обсуждения реформы Совета мы поняли, что нам еще далеко до достижения общего консенсуса и что Совет Безопасности сегодня более, чем когда-либо, нуждается в реформе.

Около двух недель назад главы государств и правительств и высокопоставленные представители собрались в этом зале для проведения общих прений Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят восьмой сессии. Они признали наличие сложных проблем, с которыми столкнулась Организация Объединенных Наций в новом тысячелетии, а также необходимость активизации нашей Организации в целях решения этих сложных глобальных задач. Призыв к осуществлению реформы Организации Объединенных Наций, с которым выступили лидеры 141 страны мира, свидетельствует о том огромном значении, которое государства-члены придают неотложному решению этого важного вопроса.

Инициатива Генерального секретаря, направленная на создание группы видных деятелей, встретила решительную поддержку, поскольку в настоящее время широкое распространение получило мнение о том, что Организация Объединенных Наций не может просто вести дискуссии по вопросу о реформе — она должна предпринять срочные меры в целях сохранения своей способности отвечать требованиям времени и вызовам нашей эпохи.

Одним из позитивных аспектов предложения Генерального секретаря является то, что вопрос о реформе Совета Безопасности будет решаться в контексте широкомасштабной реформы всей Организации Объединенных Наций, наряду с важным элементом укрепления отношений между органами и институтами Организации Объединенных Наций.

По мнению общественности, ответственность за несвоевременные действия в ответ на кризис в Либерии и провал дипломатии в Ираке и на Ближнем Востоке отчасти ложится на Совет Безопасности.

сти и, следовательно, на всю систему Организации Объединенных Наций. Чтобы мы не думали по поводу такой критики, сегодня мы оказались в такой ситуации, когда изменение состава и методов работы Совета Безопасности стало нашим моральным и политическим долгом. Эффективные и своевременные действия Организации Объединенных Наций во многих горячих точках нашей планеты имеют решающее значение, поскольку от этого зависят жизни людей. Это должно стать нашим главным стимулом для преодоления разногласий и подтверждения нашей приверженности достижению общей цели в борьбе с бедствиями войны.

Южная Африка выступает за расширение состава Совета как в категории постоянных, так и непостоянных членов, и также считает, что новые члены должны иметь такой же суверенный статус, как и нынешние члены в этих категориях. Будучи участником Движения неприсоединения и членом Африканского союза, Южная Африка активно участвует в работе этой Группы. Южная Африка поддерживает призыв большинства государств-членов обеспечить транспарентность в процессе реформы и уделить должное внимание рассмотрению вопроса о справедливом географическом представительстве в контексте подготовки пакета реформ, призванного обеспечить, чтобы развивающиеся страны не оказались в невыгодном положении.

Выдвигались аргументы в пользу незначительного расширения состава Совета по сравнению с нынешним составом, насчитывающим 15 членов, поскольку Совет не должен быть слишком громоздким и неспособным оперативно реагировать на конфликты. Наш опыт работы с Советом Безопасности свидетельствует о том, что доверие к нему в ходе урегулирования конфликтов не определяется его численностью, доверие по отношению к нему возрастает, когда в его прениях и действиях прослеживается стремление к обеспечению принципа транспарентности, легитимности, представительности и подотчетности. Мы также пришли к выводу, что численный состав Совета вовсе не является причиной его медленного реагирования и даже бездеятельности. В большинстве случаев именно применение вето или угроза его применения, а также отсутствие политической воли у отдельных влиятельных государств подрывали волю большинства членов Совета и, фактически, большинства членов Организации Объединенных Наций.

В этом плане вопрос права вето по-прежнему остается одним из наиболее спорных вопросов в дискуссиях, посвященных реформе Совета. Ознакомившись с отчетными материалами о применении права вето, мы пришли к выводу о том, что мы более не можем мириться с ситуацией, когда отдельные государства-члены, преследуя свои узкие национальные интересы, игнорируют мнение подавляющего большинства членов международного сообщества.

Поэтому мы должны преодолеть наши традиционные разногласия по поводу путей осуществления реформы Совета Безопасности и прийти к соглашению в отношении состава и методов работы Совета Безопасности, которое будет служить нашим общим интересам в условиях новых геополитических реальностей нового тысячелетия. Настало время положить конец ослаблению доверия к Совету и начать сотрудничать с Генеральным секретарем в осуществлении его смелой инициативы, направленной на обеспечение реформы Организации Объединенных Наций в интересах всех государств-членов.

В заключение наша делегация хотела бы выразить признательность бывшему Председателю Рабочей группы г-ну Яну Кавану за решительность и приверженность делу, которые они продемонстрировал во время заседаний группы в прошлом году. Предпринятые им лично усилия, включая проведенный неофициальный обзор, продемонстрировали практически всеобщую неудовлетворенность результатами проходящих в Группе дискуссий.

Наша делегация приветствует г-на Джулиана Ханта в качестве нового Председателя Рабочей группы и хочет заверить его в полной поддержке и сотрудничестве в ходе будущих заседаний. Ему предстоит руководить деятельностью Рабочей группы в сложный период, когда она будет оценивать достигнутый ею прогресс и принимать решения в отношении наиболее оптимальных способов разработки конкретных предложений, касающихся пакета реформ, на основе результатов своей работы. Мы рассчитываем на сотрудничество с ним и надеемся внести вклад в решение этой задачи.

Г-н Ким Чан Гук (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*):
Прошло десять лет с тех пор, как Генеральная Ассамблея по настоятельному требованию государств-

членов Организации Объединенных Наций приступила к обсуждению вопроса о реформе Совета Безопасности. Однако согласие по этому вопросу до сих пор не достигнуто. Не будет преувеличением сказать, что неоднократные обсуждения этого вопроса не принесли никаких результатов. Это в значительной степени связано с отстаиванием односторонних интересов, что противоречит цели реформы. Моя делегация считает, что если мы хотим осуществить глубокие демократические преобразования в Совете, что позволит ему решать вопросы обеспечения международного мира и безопасности с учетом общих интересов и требований всех государств-членов, то первостепенное внимание следует уделять следующим вопросам.

Во-первых, реформа Совета Безопасности должна в полной мере обеспечить представленность в Совете развивающихся стран. Все мы знаем, что нынешний состав Совета Безопасности не вполне отвечает требованиям современной действительности. Только в том случае, если в Совете будут представлены развивающиеся страны, составляющие подавляющее большинство государств — членов Организации, станет возможным повысить транспарентность и эффективность работы Совета Безопасности и ускорить процесс демократизации Организации Объединенных Наций.

В этой связи мы считаем важным в первую очередь увеличить число непостоянных членов, чтобы в полной мере обеспечить представленность развивающихся стран. Кроме того, в условиях, когда даже по элементарным вопросам, касающимся реформы Совета Безопасности, отсутствует согласие, необходимо серьезно рассмотреть вопрос расширения Совета в категории постоянных членов.

Во-вторых, Совет Безопасности в своей деятельности должен придерживаться принципов справедливости и беспристрастности, опираясь на принципы Устава Организации Объединенных Наций. Вследствие произвольной политики преследования односторонних интересов сверхдержавы Совет Безопасности не смог надлежащим образом выполнить возложенные на него по Уставу задачи по решению важных международных вопросов. В результате авторитету и престижу Совета Безопасности как органа, отвечающего за поддержание мира и безопасности, нанесен ущерб. Если Совет Безопасности не способен соблюдать принципы справедливости и беспристрастности, составляющие сущ-

ность этого органа, то следует открыто поставить вопрос о целесообразности его существования.

Совету Безопасности следует кардинальным образом улучшить свои методы работы и в полной мере представлять волю и интересы всех государств-членов, что позволит ему таким образом восстановить к себе доверие международного сообщества.

Г-н Хашани (Тунис) (*говорит по-французски*): Позвольте мне прежде всего поблагодарить Председателя Совета Безопасности в этом месяце посла Джона Негропonte за представление доклада Совета Безопасности (A/58/2), внесенного на рассмотрение Генеральной Ассамблеи согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций.

Моя делегация не участвовала во вчерашних прениях по этому пункту и хотела бы обсудить вопросы, касающиеся доклада Совета и представительств в Совете одновременно, учитывая все более очевидную связь между этими двумя вопросами. В этой связи моя делегация хотела бы воспользоваться данной возможностью, чтобы выступить с краткими комментариями по докладу Совета Безопасности.

Рассмотрение доклада Совета дает нам неоценимую возможность подробно ознакомиться с проделанной Советом работой, а также определить меры, необходимые для усовершенствования методов работы этого важного органа.

Что касается формата доклада, то моя делегация приветствует тот факт, что доклад представляет собой сжатый аналитический документ, включающий раздел статистики.

Что касается работы Совета, мы с удовлетворением отмечаем, что за отчетный период Совет чаще проводил открытые заседания, в которых принимало участие все большее число государств. Мы также отмечаем безусловно возросшее число брифингов, проводившихся Секретариатом, что позволяет государствам, не входящим в состав Совета, быть лучше информированными в некоторых вопросах, рассматриваемых Советом.

Что касается итоговых заседаний, проводившихся в конце каждого месяца и открытых для государств, не являющихся членами Совета, то моя делегация рассматривает подобную практику как

возможность выступить с аналитическим заявлением по вопросам, вызывающим обеспокоенность международного сообщества, в откровенной и открытой манере. Мы считаем, что такую практику следует продолжать и поощрять.

В этой связи многое предстоит сделать, чтобы работа Совета стала еще более транспарентной для всех государств-членов.

Переходя к вопросу существования необходимо отметить, что в докладе Совета Безопасности нашел отражение тот факт, что Совет не просто реагировал на угрозы международному и региональному миру и безопасности, но принимал непосредственное участие, предпринимая решительные и энергичные усилия для урегулирования многих конфликтов в Африке. Вместе с тем усилия Совета по урегулированию ситуации на Ближнем Востоке не оправдали наших ожиданий. Неспособность Совета более активно участвовать в урегулировании палестинского вопроса поставила под серьезную угрозу этот регион и авторитет Совета Безопасности.

И наконец, моя делегация поддерживает предложение Председателя относительно представления после завершения нашего обсуждения данного вопроса конкретных рекомендаций и конструктивных предложений в целях повышения потенциала Совета Безопасности.

Что касается пункта 56 повестки дня, озаглавленного «Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы», то позвольте мне прежде всего отдать должное бывшему Председателю Генеральной Ассамблеи г-ну Яну Кавану и его двум заместителям Председателя в Рабочей группе по реформе Совета Безопасности за их выдающийся вклад в решение рассматриваемого нами сегодня вопроса.

О крайней важности реформы Совета Безопасности постоянно говорилось в течение ряда лет со времени создания в 1993 году Рабочей группы, которой было поручено рассмотреть этот вопрос во всех его аспектах. Мы, безусловно, признаем деликатный характер и сложность этой задачи. Тем не менее считаем, что необходимо как можно скорее провести всеобъемлющую реформу Совета Безопасности и активизировать усилия в этом направлении.

Перед миром стоят новые вызовы, что обязывает нас работать сообща в Организации Объединенных Наций, которая по-прежнему является идеальными рамками для совместных усилий по обеспечению международного мира и безопасности, а также источником международного права, которое должно соблюдаться всеми без исключения государствами.

Как подчеркнул в своем заявлении Генеральный секретарь, выступая перед Генеральной Ассамблеей на открытии общих прений, эти вызовы обязывают Совет Безопасности

«срочно восстановить доверие государств и международной общественности к нему, продемонстрировав свою способность эффективно решать самые трудные задачи и превратившись в орган, который бы более широко представлял международное сообщество в целом и более полно отражал современные геополитические реальности.». (A/58/PV.7, стр.4)

Добавление непостоянных членов в настоящее время не исключает возможность согласования дополнительного числа постоянных членов на более позднем этапе.

В своем докладе о работе Совета Безопасности Генеральный секретарь затрагивает вопрос об увеличении рабочей нагрузки Совета. Поэтому отрядно отметить, что, несмотря на это, работа Совета становится все более транспарентной для всех членов Организации. Швеция приветствует увеличение количества открытых заседаний Совета, и мы надеемся, что эта практика будет продолжена.

Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы положительно отметить новый формат доклада Совета Безопасности, представленного на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Обнадёживает тот факт, что второй год подряд члены Совета Безопасности используют новый, более удобный формат, содержащий аналитическое резюме и существенно меньшее количество страниц. Это хороший пример того, как следует модернизировать составление докладов в Организации Объединенных Наций.

Мы отмечаем поступательное движение в процессе реформ, которое открывает перед нами новые возможности. Доклад Генерального секретаря об осуществлении Декларации тысячелетия

(A/58/323), его выступление на открытии нынешней сессии Ассамблеи, а также огромная поддержка, которая была продемонстрирована в ходе общих прений, — все это должно стимулировать всех нас к осуществлению перемен. Швеция готова взять на себя свою долю ответственности. Мы преисполнены решимости играть роль активного партнера на этой развилке дорог; но в конечном счете речь идет о наших коллективных усилиях.

Г-н де Рёйт (Бельгия) (*говорит по-французски*): Нельзя избежать впечатления, что вновь наблюдается определенное благодушие в отношении деятельности Рабочей группы открытого состава, которой поручено обсуждать все аспекты реформы Совета Безопасности и которой не удалось достичь никаких сдвигов в течение пятьдесят седьмой сессии Ассамблеи. Тем не менее следует четко понимать, что мы не должны свыкаться с идеей, что реформа Совета Безопасности более не нужна только потому, что этот процесс зашел в тупик. Наоборот, с каждым годом укрепляется наша убежденность в том, что нынешний состав Совета уже не отражает современных географических реальностей. Мы не можем и дальше игнорировать этот факт. В конечном счете, на карту поставлен престиж и легитимность Совета Безопасности. Если мы будем бездействовать, то наша неспособность действовать будет по-прежнему подрывать престиж Совета и Организации Объединенных Наций в целом. Не думаю, что кто-либо хочет возникновения такой ситуации, ибо последствия ее с точки зрения поддержания международного мира и безопасности будут в таком случае поистине драматическими.

Поэтому все мы должны задать себе такой вопрос: отвечает ли нашим долгосрочным национальным интересам отказ от определенных уступок? Разумеется, все мы отстаиваем наши национальные интересы, и это вполне законно. Но, возможно, настало время признать, что нашим коллективным интересам будут отвечать решительные поиски конструктивных компромиссов.

Поэтому моя делегация полностью поддерживает слова Генерального секретаря, которые он произнес, выступая в Генеральной Ассамблее 23 сентября, о том, что необходимо выйти из тупика в этом вопросе и выполнить свою долю ответственности за это. Мы поздравляем его в связи с тем, что он проявил такую инициативу, чтобы активизировать на самых высоких уровнях Организации про-

цесс реформы. Поэтому мы с большим интересом ожидаем рекомендаций, которые будут вынесены группой видных деятелей. Что касается более широкого контекста реформы Совета, то эта группа должна активизировать эту дискуссию, и мы надеемся, что эта деятельность придаст новый стимул осуществлению реформы, а это обеспечит новый динамизм на политическом уровне.

По сути дела, речь идет не столько о новых идеях, которые нам требуются; основные элементы, необходимые для решения, уже лежат на столе переговоров. Не хватает лишь политической воли действовать и принять необходимые меры для сближения позиций.

Единственное, что Бельгия хотела бы подчеркнуть, — это необходимость осуществления сбалансированной, реалистичной реформы, которая отвечала бы пожеланиям подавляющего большинства государств-членов, — реформы, которая послужит укреплению представительности и, следовательно, легитимности Совета Безопасности, не ставя под угрозу эффективность его работы. Учитывая, что группа стран разделяет такой подход, моя делегация внесла ряд прагматических предложений, нацеленных на увеличение числа членов в обеих категориях членов — как постоянных, так и непостоянных, — а также на ограничение применения права вето. Мы, как и прежде, убеждены в том, что таковы необходимые параметры для выработки компромиссного решения. Могу заверить вас в том, что моя делегация и впредь будет принимать активное участие в деятельности Рабочей группы, действуя в том конструктивном духе, которым пронизаны наши предложения. Вы можете рассчитывать на нашу полную поддержку в этой деятельности.

Г-н Ван Гуаня (Китай) (*говорит по-китайски*): Позвольте мне выразить признательность Председателю Рабочей группы открытого состава на предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи г-ну Кавану, а также двум заместителям Председателя — послу Ингольфссону и послу Касемсарну — за их напряженные усилия, направленные на обеспечение нормальной работы в составе Рабочей группы. Мы считаем, что под руководством нового Председателя — г-на Ханта — Рабочая группа открытого состава сумеет продолжить конструктивные дискуссии.

Истекший год был необычным годом для Совета Безопасности. С одной стороны, налицо значительный прогресс в плане усилий, направленных на поиск путей урегулирования кризисных ситуаций в Демократической Республике Конго, в Либерии и Кот-д'Ивуаре, что способствовало поддержанию мира и стабильности в соответствующих странах и регионах. Это встречает широкое признание со стороны международного сообщества, особенно африканских стран. С другой стороны, Совет Безопасности столкнулся с беспрецедентными проблемами в том, что касается иракской проблемы. Некоторые люди испытывают большое чувство недовольства по поводу того, что Совету не удалось прийти к консенсусу по этому вопросу. Некоторые обеспокоены тем, в состоянии ли вообще Совет Безопасности исполнять свои обязанности в области поддержания мира и безопасности. Однако общие прения на нынешней сессии свидетельствуют о том, что основной консенсус подавляющего большинства государств-членов остается без изменения. Перед лицом новой ситуации роль Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности должна получить дальнейшее укрепление, а не ослабление. Авторитет Совета Безопасности необходимо укреплять, а не ослаблять.

Как сказал, выступая в ходе общих прений в Генеральной Ассамблее Генеральный секретарь, необходимо реформировать органы Организации Объединенных Наций, в том числе Совет Безопасности, с тем чтобы они лучше реагировали на новые проблемы, возникающие в связи с новой ситуацией. Китай разделяет это мнение Генерального секретаря. Мы последовательно выступаем в поддержку усилий, направленных на то, чтобы идти в ногу со временем и осуществить необходимую реформу Совета Безопасности. Реформа должна быть направлена на развитие способности Совета Безопасности решать новые проблемы и снимать новые угрозы, а также реализовывать принципы более справедливого представительства.

Реформа Совета Безопасности должна начаться с исправления его несбалансированного состава. В настоящее время представительство в Совете развивающихся стран недостаточно. Следовательно, нужно отдавать приоритет расширению представительства развивающихся стран на основе принципа справедливого географического представительства.

Дискуссии по вопросу об увеличении членского состава Совета Безопасности идет уже более десяти лет в рамках Рабочей группы открытого состава. В нынешних обстоятельствах мы должны набраться терпения для продолжения активной и углубленной дискуссии, так и проявлять оперативность в ускорении осуществления реформ, а также демонстрировать мудрость в плане принятия надлежащих компромиссов. Китайская делегация готова и впредь принимать активное участие в деятельности Рабочей группы открытого состава и делать это в конструктивном духе. Мы надеемся на то, что состоятся конструктивные дискуссии по этой теме среди всех участников в ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи. Мы также поддерживаем Совет Безопасности в усилиях по дальнейшему улучшению методов работы в целях усиления ее транспарентности и эффективности. Последние годы были отмечены достижением прогресса в улучшении методов его работы благодаря тому, что стало проводиться больше открытых заседаний и были налажены хорошие связи и сотрудничество со странами, предоставляющими контингенты войск. Это получило положительный отклик многих государств-членов. Китай готов продолжать работать с другими членами Совета Безопасности в этом направлении.

Китай приветствует выдвинутое Генеральным секретарем предложение об учреждении группы экспертов высокого уровня. Мы считаем, что состав такой группы будет и должен быть географически сбалансированным. Мы также надеемся, что группа выработает положительные предложения, которые отразят консенсус, с тем чтобы предоставить большинству государств-членов основу для дальнейшей дискуссии и принятия решения.

Г-н Алкалай (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Вчера делегация Венесуэлы выступила в Ассамблее с признанием усилий Совета Безопасности по улучшению работы по подготовке доклада для представления Генеральной Ассамблее, о чем говорили многие выступавшие до меня ораторы.

Сегодня мы намерены сосредоточить внимание на второй части нашего выступления по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и увеличении его членского состава. К сожалению, мы не можем сделать таких же оптимистичных выводов и по этим вопросам. Мы отмечаем, что усилия, предпринятые рабочей группой в Совете Безопасности по вопросу о справедливом

представительстве и увеличении его членского состава, пока не принесли результатов, которых международное сообщество, представленное в этой Ассамблее, ожидает вот уже в течение более 10 лет.

Вопрос, для обсуждения которого мы собрались здесь сегодня, имеет жизненно важное значение для нашей Организации в это критически важное для человечества время. Совет Безопасности, главный орган этой системы, должен вновь обрести и укрепить свой престиж, способности и эффективность. Несмотря на тот факт, что по прошествии еще одного года рабочая группа не достигла какого-либо прогресса в выполнении поставленных целей, а также несмотря на многочисленные усилия и средства, каждый прошедший год доказывает нам растущую потребность достижения между государствами-членами необходимого консенсуса, с тем чтобы превратить Совет Безопасности в подлинно равноправный и демократичный орган, соответствующий требованиям новой эпохи.

Мы считаем, что реформа Совета Безопасности должна осуществляться на комплексной основе, с тем чтобы вопросы, связанные с его расширением, использованием права вето и применяемыми им рабочими методами, решались совместно (сообща), с тем чтобы он мог приспособиться к нынешней ситуации.

Мы с удовлетворением отмечаем изменения, произошедшие в методах работы Совета. Об этом уже неоднократно говорилось. Был достигнут несомненный прогресс в плане проведения большего числа открытых заседаний, дискуссий и брифингов, которые были очень полезны для государств, не являющихся членами Совета, а также в плане более справедливого отношения к государствам, выступающим по списку в ходе открытых прений, а также в плане большей доступности для общественности информации о развитии и результатах работы Совета. Это, несомненно, может свидетельствовать о достигнутом прогрессе.

Однако к энтузиазму, который мы ощущаем в связи с такими изменениями, примешивается кое-что еще, когда мы рассматриваем вопросы, касающиеся права применения вето и увеличения членского состава Совета, прогресс в отношении которых остается пока в тупике. Мы с разочарованием отмечаем, что готовность к изменениям, продемонстрированная в областях, о которых я упоминал ра-

нее, не заметна в той же мере в отношении двух последних вопросов, являющихся фундаментально важными.

На протяжении долгого времени Венесуэла выступала в поддержку устранения права вето, учитывая его антидемократический и анахроничный характер. Подлинная демократизация Совета Безопасности требует ликвидации этой привилегии или, по крайней мере, упорядочения, с тем чтобы ограничить его применение, что является абсолютно необходимым. Мы надеемся, что в расширенном Совете будет обеспечено справедливое представительство, особенно развивающихся стран. Наша страна, Венесуэла, сделала еще один шаг в этом направлении, выступив в поддержку предложения о том, чтобы Бразилия была рассмотрена в качестве кандидата на пост постоянного члена Совета Безопасности. И сегодня мы вновь подтверждаем эту поддержку. Мы делаем это каждый раз, когда заходит речь об этом вопросе, и будем продолжать делать это.

Наша страна с большим интересом принимала участие в работе рабочей группы, пытаюсь, насколько это возможно, обеспечить подлинный прогресс. Мы сталкиваемся с очевидными трудностями, но они не должны нас пугать; скорее, они должны способствовать объединению наших усилий и ожиданий в отношении инициативы, представленной Генеральным секретарем, когда лишь несколько дней назад в этой Ассамблее он, в частности, призвал к созданию группы экспертов для рассмотрения деятельности главных органов Организации Объединенных Наций и рекомендовал пути укрепления нашей Организации. Мы с большим оптимизмом ожидаем результатов этой работы и отбора кандидатов, которые должны представлять полный спектр государств — членов Организации Объединенных Наций.

Наша Организация, как любая другая система, не сможет восстановиться или выздороветь от болезни, от которых она страдает, если не будет применено комплексных методов лечения ко всем органам, которые не функционируют должным образом и которые вызывают сбои в работе системы. Такому лечению необходимо подвергнуть и Совет Безопасности, который, будучи главным органом нашей Организации Объединенных Наций и главным компонентом достижения существенных изменений,

также должен быть подвергнут изменениям и реформе.

В той мере, в какой мы будем следовать по словице «профилактика лучше, чем лечение», мы сможем обеспечить здоровую и стабильную жизнь нашей организации. Учитывая это, мы обращаемся с решительным призывом ко всем государствам-членам продолжать наши усилия и сосредоточиться на достижении этой цели.

Г-н Макайвор (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): В прошлом году мы совместили прения по докладу Совета Безопасности с докладом о реформе Совета. Это было полезным подходом. Это также сэкономило время, и в этих дискуссиях отразилась очевидная связь между вопросами, входящими в эти два пункта. Мы надеемся, что такая практика может быть официально восстановлена в будущем, как это было предложено рядом выступавших до меня ораторов. Тем не менее, сегодня я хотел бы сделать замечания по двум этим вопросам, чтобы избежать лишнего выступления.

События прошедшего года сделали реформу Совета Безопасности как никогда ранее необходимой. Совет пользовался чрезвычайным авторитетом во всем мире. Народы внимательно следили за решениями по иракскому вопросу. Были проведены совершенно открытые дискуссии об эффективности Совета в деле устранения и снижения угроз международному миру и безопасности. Многие по праву задают вопрос: может ли орган, который был создан сразу после второй мировой войны, сохранить свою эффективность спустя почти 60 лет. Однако, несмотря на такую критику, непреложным фактом является широкая поддержка роли Совета в глобальных масштабах и придаваемое его решениям значение. Люди хотят, чтобы Совет Безопасности играл ведущую роль в области международного мира и безопасности; они также хотят, чтобы Совет был более представительным. Существует почти всеобщее согласие по вопросу о том, что Организации необходимо развиваться и отражать тот мир, в котором мы сейчас живем. Вопрос состоит в том, как реализовать эту необходимость.

Позиция Новой Зеландии по вопросу о реформе Совета Безопасности хорошо известна. Мы твердо считаем, что для того, чтобы вызывать доверие и быть эффективным, Совет должен пользоваться полным доверием и поддержкой междуна-

родного сообщества. Совет Безопасности, как главный обладающий законной силой орган, призванный устранять угрозы международному миру и безопасности, Совет Безопасности должен рассматриваться, как орган, более широко представляющий нынешнее международное сообщество.

Доверие и уважение являются следствием как ведения дел Советом, так и его состава; только одного из этих условий недостаточно. Рабочая группа за последние несколько лет добилась прогресса в отношении методов работы. Эту работу следует продолжать. Но как бы эффективно нынешний Совет ни выполнял свои обязанности, его авторитет ослабевает, если его не считают достаточно представительным.

Рабочая группа не может устранить тупик в вопросе о структурной реформе Совета. Теперь мы должны надеяться на то, что своевременная инициатива Генерального секретаря, направленная на то, чтобы учредить группу по проведению реформы Организации Объединенных Наций, придаст новый импульс реформе Совета Безопасности. Новая Зеландия полностью поддерживает комплексный подход Генерального секретаря. Группа не должна уклоняться от трудных, основополагающих вопросов. Мы с нетерпением ожидаем независимой, честной и новой оценки того, в каком направлении нам сейчас следует идти.

Мы также хотели бы обратиться с призывом к государствам-членам в максимальной степени воспользоваться возможностью, предоставленной группой Генерального секретаря. Мы очень надеемся на то, что государства-члены будут открыты для этого процесса. Хотя мы, возможно, испытываем опасения относительно имеющихся альтернатив и их возможных последствий, нам не следует уклоняться от анализа возможных альтернатив. В частности, мы хотели бы подчеркнуть, что реформа Совета Безопасности — или фактически всей Организации Объединенных Наций — это не игра с нулевым результатом; речь не идет о выигравших и проигравших. Мы все можем оказаться в выигрыше. Если в ходе обсуждений мы будем исходить из жизненно важной необходимости сделать Совет Безопасности более эффективным в двадцать первом столетии, тогда выиграют все.

Наконец, я хотел бы кратко прокомментировать доклад Совета (A/58/2). Доклад этого года

вновь отражает увеличение объема работы и сложности тех вопросов, которые рассматривает Совет. Имеются обнадеживающие свидетельства проведения более активных консультаций Совета с государствами-членами в ряде областей, в том числе в области миротворчества, в ходе которых предпринимались подлинные усилия осуществлять контакты со странами, предоставляющими войска. Что касается нашего региона, то Новая Зеландия в особенности приветствует открытый подход Совета к прениям по проблемам Бугенвиля и Тимора-Лешти.

Однако есть некоторые области, где Совет по-прежнему угрожающе близок к проведению консультаций вне его рамок. Хотя мы признаем, что бывают моменты, когда важно провести консультации за закрытыми дверями в целях достижения консенсуса, те не мне важно постоянно информировать государства-члены о рассматриваемых вопросах. Закрытые двери легко могут привести к недопониманию и недоверию. Отсутствие контактов может подорвать работу, которую пытается провести Совет.

Основная мысль состоит в том, что мы, больше чем когда-либо, ожидаем того, что Совет признает, что все государства-члены испытывают неотъемлемую, законную заинтересованность в том, чтобы их информировали, а иногда и активно привлекали, к тем вопросам, которые рассматривает Совет. Это принцип широко признан в Уставе. Это является логическим следствием того факта, что решения Совета Безопасности обязательны для государств-членов согласно международному праву. Они касаются всех нас.

Г-н Дробняк (Хорватия) (*говорит по-английски*): Основная причина проведения наших прений общеизвестна и проста: важность и объем работы Совета Безопасности с каждым годом возрастают наряду со сложностью проблем в международных отношениях. Совет остро нуждается в проведении реформы. Мы все знаем о том, что его необходимо реформировать, и у нас есть ряд идей относительно того, как его реформировать, но провести его реформу мы не в состоянии. Так что же нам предпринять для осуществления реформы?

Выслушав заявления в ходе общих прений на пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи, с которыми выступили президенты, премьер-министры и министры иностранных дел государств-

членов, а также заявления, сделанные в рамках пункта, касающегося доклада Генерального секретаря о работе Организации (A/58/1), мы не сомневаемся, в том, что существует твердая поддержка проведению реформы Совета Безопасности. Мы не услышали против нее ни одного возражения. В Декларации тысячелетия наши президенты и премьер-министры безоговорочно выразили свою политическую волю начать процесс реформирования Совета. Однако, после почти десятилетних переговоров, мы не достигли подлинного прогресса в реформировании Совета Безопасности.

Как мы можем объяснить такую непоследовательность? Честный и обстоятельный ответ на этот вопрос является первым важным шагом по проведению реформы. Недостаточно одних рассуждений о реформе, если мы не готовы определить существующие препятствия и провести открытое, честное обсуждение этого вопроса.

Мы сделали несколько небольших позитивных шагов вперед в прошлом году. Мы высоко оцениваем новый формат доклада Совета Безопасности, который свидетельствует о заметном улучшении методов работы Совета. Новый формат доклада намного облегчает его чтение, и сам доклад представляет собой упорядоченный и намного более транспарентный документ. Он дает нам всеобъемлющее представление о всей той работе, которую проделал Совет Безопасности в этой изменчивой обстановке.

А обстановка действительно изменчива и несет угрозу международному миру и безопасности. Для нее характерны конфликты нового рода, подобные войне в Ираке, и более сложные миротворческие миссии, как, например, некоторые из миссий в Африке. Как справедливо заметил Генеральный секретарь, мы должны осознавать те изменения в международных условиях в области безопасности, которые несут угрозу — которая в нынешних условиях в основном носит глобальный характер — миру и безопасности. Это еще одна причина того, почему сейчас как никогда важно иметь действенный и представительный Совет Безопасности, который пользуется доверием всех членов Организации и поддержкой всего мирового общественного мнения.

Мы твердо уверены в том, что не сможем достичь наших целей при помощи частичных реформ, решая только отдельные компоненты проблемы. Нам необходима всеобъемлющая и скрупулезная

реформа, которую можно осуществить только в форме пакета, включающего все элементы вопросов блока I и блока II. Временные или частичные решения только приведут нас к нескончаемому циклу новых раундов переговоров. На протяжении ряда лет мы демонстрировали нашу способность вести обсуждения. Теперь настало время показать, что мы можем предъявлять результаты, а не только слова.

Главные решения, касающиеся реформы Совета, по-прежнему недостижимы для нас. Мы выражаем уверенность в том, что Председатель Генеральной Ассамблеи, который возглавит работу Рабочей группы открытого состава по вопросу о реформе Совета Безопасности в ходе этой сессии, изыщет новые возможности, чтобы начать переговорный процесс. Эта проблема настолько важна, что никакое препятствие или несогласие, вне зависимости от его характера или масштаба, не может служить оправданием для срыва переговоров.

Находить решения реформы Совета Безопасности вынуждает нас не только время, но и постоянно меняющаяся политическая обстановка и ее развитие, которое может оставить Организацию далеко позади, в силу ее слишком негибкой структуры или слишком медленного реагирования. Способность эффективно решать неотложные проблемы — как политические, так и организационные — является главным признаком актуальности Организации. Если мы хотим, чтобы Организация оставалась актуальной и сохранила свою ключевую роль на новом этапе, мы должны неотложно решить проблему реформы Совета, несмотря на все трудности и уязвимые в политическом отношении моменты, с которыми мы можем столкнуться.

Хорватия готова активно участвовать в предстоящей работе и вносить свой вклад в успешное осуществление реформы.

Г-н Ма (Мьянма) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы от имени моей делегации выразить признательность послу Соединенных Штатов Америки г-ну Негропonte, который является Председателем Совета Безопасности в октябре 2003 года, за представление доклада Совета за период с 1 августа 2002 года по 31 июля 2003 года (A/58/2). Поскольку на Совет Безопасности возлагается главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, его доклад явля-

ется важным документом, представляемым на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

Моей делегации приятно отмечать, что Совет Безопасности выдвинул ряд инициатив по реформированию своих методов работы. Частое проведение открытых и итоговых заседаний, а также выпуск пресс-релизов, в которых содержатся все заявления Председателя Совета от имени его членов, свидетельствуют о растущей тенденции к повышению транспарентности. В докладе сосредоточено внимание на таких приоритетных вопросах, как ситуация в Ираке, на Ближнем Востоке, в Афганистане и Африке. Тем не менее высказывались замечания о том, что аналитический доклад был бы более полезен, чем доклад, который носит просто описательный характер.

Тематические дискуссии предоставляют возможность большему числу государств-членов принимать участие в работе Совета. По мнению моей делегации, такие дискуссии могут быть плодотворными лишь в том случае, если они непосредственно касаются работы Совета. Обсуждение вопросов, не имеющих прямого отношения к повестке дня работы Совета, может лишь усложнить ситуацию и отвлекать внимание от его основной цели.

Борьба с терроризмом по-прежнему является одной из основных задач Совета Безопасности. Моя делегация придает большое значение деятельности Контртеррористического комитета, учрежденного во исполнение резолюции 1373 (2001). Тот факт, что подавляющее большинство государств-членов представили свои доклады на рассмотрение Комитета, в которых освещаются принимаемые ими меры по борьбе с терроризмом, наглядно свидетельствует об их приверженности делу борьбы с терроризмом. Выдвинутая Комитетом инициатива по созыву 6 марта 2003 года специального совещания с участием представителей порядка 60 международных, региональных и субрегиональных организаций также способствовала повышению эффективности глобальных действий по борьбе с терроризмом.

Мьянма тесно сотрудничает с Контртеррористическим комитетом. Мы уже представили Комитету свой второй доклад, а также соответствующие документы, в которых нашли отражение принятые нашим правительством меры в законодательной и исполнительной областях. Подготовка третьего доклада ведется в сотрудничестве с различными соот-

ветствующими министерствами, и мы намерены представить его в установленные сроки. Моя делегация хотела бы вновь подтвердить в этом форуме, что Мьянма выступает против всех форм терроризма.

Высоко оценивая ряд внесенных Советом Безопасности процедурных изменений и выдвинутых инициатив, следует отметить, что многие из нас по-прежнему обеспокоены недостаточно представительным и демократичным характером состава Совета и процесса принятия им решений. Участники Саммита тысячелетия поддержали необходимость проведения обширной реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах. Несмотря на существующие различные точки зрения, по крайней мере, сложилось общее мнение в отношении необходимости увеличения состава Совета для адекватного отражения современных реальностей расширенного членского состава Организации Объединенных Наций. Мы приветствуем прогресс, достигнутый на сегодняшний день в рассмотрении вопросов, касающихся методов работы Совета Безопасности, несмотря на сохраняющиеся существенные разногласия по другим вопросам.

Мьянма уже неоднократно заявляла о своей позиции в отношении реформы Совета Безопасности. Как и другие члены Движения неприсоединения, моя страна считает, что расширение и реформа Совета должны быть неотъемлемой составляющей единого пакета. Чтобы Совет Безопасности более адекватно отражал современные политические и экономические реалии, его необходимо расширить в обеих категориях.

Что касается применения права вето, которое является одним из ключевых вопросов реформы Совета, то идеальным вариантом процесса демократизации явилась бы его отмена. Однако до того как это произойдет, мы должны ограничить его применение положениями главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Мы также считаем, что новые постоянные члены Совета Безопасности должны пользоваться такими же правами, как и его нынешние члены.

Моя делегация согласна с рекомендациями Рабочей группы о том, что необходимо на основе обсуждений, проходивших в прошлые годы, продолжить рассмотрение вопросов блока I и блока II аналогичным и сбалансированным образом.

Генеральный секретарь Кофи Аннан заявил: «Реформа — это не событие, а процесс» (A/51/950, пункт 25). Прошло 10 лет с момента начала этого процесса после создания Рабочей группы в 1993 году. Уже однажды, в 1965 году, произошло расширение Совета Безопасности с 11 до 15 членов. Поэтому Организация Объединенных Наций не первый раз подвергается реформе. Используя реалистичный подход и проявив политическую волю, мы можем приблизить процесс реформы к достижению его цели. В интересах дальнейшего закрепления и развития достигнутых к настоящему времени результатов и ускорения этого процесса моя делегация полностью поддерживает мнение о том, что Рабочая группа должна продолжить свою работу на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи.

В заключение я хотел бы от имени моей делегации выразить признательность Председателю Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят седьмой сессии г-ну Яну Кавану и заместителям Председателя Рабочей группы послам Торстейнну Ингольфссону и Сучаю Касемсарну за прекрасно проделанную работу.

Г-н Ммуалефе (Ботсвана) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать с этим заявлением от имени посла Ботсваны Дубе, поскольку он участвует в других заседаниях, проводимых сегодня во второй половине дня.

Позвольте мне прежде всего вновь подтвердить, что моя делегация поддерживает позицию Группы африканских государств по этому важному вопросу.

Прошло уже десять лет с тех пор, как начала свою работу Рабочая группа открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанным с этим вопросам. Однако, к сожалению, к сегодняшнему дню были достигнуты лишь очень незначительные результаты. Нынешний доклад Рабочей группы открытого состава, так же, как и ее предыдущие доклады, отражает значительное расхождение во мнениях по вопросам, касающимся расширения членского состава Совета, а также применяемого им процесса принятия решений, включая использование вето. Однако мы отмечаем, что существует более значительное совпадение мнений о том, каким образом Совет должен вести свои дела, то есть о его методах работы, и мы отме

чаем также, что сейчас действительно проходят более открытые прения, в которых участвуют государства, не являющиеся членами Совета.

Нынешний членский состав Совета Безопасности не отражает геополитические реалии XXI века, которые значительно отличаются от реалий 1945 года, когда была основана Организация Объединенных Наций. Сегодня в Организации Объединенных Наций представлены все мировые культуры и социально-политические системы. Сегодняшний Совет Безопасности никоим образом не отражает это социальное, культурное и языковое разнообразие. Его членский состав является по-прежнему евро-центристским, и этот факт сам по себе отражает сохраняющееся влияние и доминирование, уходящее своими корнями в далекое прошлое, и с этим уже нельзя мириться в XXI веке.

Проблемы, стоящие перед Организацией Объединенных Наций, сейчас носят самый разнообразный и сложный характер. Для их эффективного решения необходимо участие всех государств-членов. В частности, значительно возросла ответственность ООН за поддержание международного мира и безопасности. Окончание «холодной войны» не привело к тем мирным дивидендам, на которые мы вес рассчитывали. Вместо этого возникли сложные и деструктивные внутригосударственные и межгосударственные конфликты, а остановить распространение ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения не удалось.

Авторитет и дееспособность совета Безопасности сейчас как никогда подвергаются испытаниям. Все государства-члены несут ответственность за обеспечение его эффективности. Поэтому было бы совершенно нелогичным, если бы членский состав Совета Безопасности, особенно в категории непостоянных членов, оставался неизменным и подавляющее большинство государств — членов ООН не участвовало бы на равных основаниях в поддержании международного мира и безопасности.

Региональные группы, представленные в ООН, а также отдельные государства-члены выдвигали различные предложения по реформе Совета Безопасности в рамках Рабочей группы открытого состава и в ходе других обсуждений в Генеральной Ассамблее, и эти предложения заслуживают рассмотрения. Моя делегация поддерживает позицию Африканского союза, согласно которой Союз хотел

бы получить два места в категории постоянных членов и два новых места в категории непостоянных членов, так чтобы их использование определялось бы самим Африканским союзом. Это предложение и другие предложения от различных региональных групп, особенно предложения развивающихся стран, заслуживают рассмотрения Ассамблеей.

Несмотря на все разочарование тем, что после многих лет интенсивных дискуссий по этому вопросу не было достигнуто существенного прогресса, мы не должны ослаблять наши усилия по осуществлению конструктивной реформы Совета Безопасности. Моя делегация придает огромное значение вопросу о реформе Совета, поскольку он является ключом к обеспечению результативности и даже самого дальнейшего существования нашей Организации. Для нас важно, чтобы членский состав Совета Безопасности действительно отражал членский состав ООН. Введение развивающихся стран в число членов Совета Безопасности на основе принципа суверенного равенства государств могло бы повысить их роль в поддержании мира и безопасности.

Методы работы Совета Безопасности также необходимо улучшить. Следует чаще проводить открытые прения с участием всех членов Организации Объединенных Наций, с тем чтобы решения Совета Безопасности отражали коллективную волю международного сообщества. Неофициальные консультации Совета по различным вопросам должны стать исключением и не должны подменять собой прозрачность и подотчетность.

Необходимо в срочном порядке проанализировать вопрос о применении права вето, которое имеют пять постоянных членов Совета Безопасности. Хотя некоторые постоянные члены Совета могут выдвинуть сильные аргументы на тот счет, что такой Совет является эффективным механизмом принятия решений, на самом деле это право использовалось некоторыми для обслуживания своих узких национальных интересов, и такое положение несомненно является нетерпимым. В должным образом расширенном Совете Безопасности не должно быть места праву вето, которое должно быть заменено демократической процедурой принятия решений на основе принципа суверенного равенства государств.

В заключение позвольте мне подтвердить приверженность Ботсваны проведению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности, которая позволила бы всем государствам — большим и малым — играть достойную роль в поддержании международного мира и безопасности. Ботсвана будет и впредь играть свою роль в Рабочей группе открытого состава. Мы приветствуем также решение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций назначить группу высокого уровня, включающую видных деятелей, которая будет изучать пути укрепления Организации Объединенных Наций.

Г-н Махбубани (Сингапур) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я приношу извинения за то, что вчера произнес очень длинную речь по докладу Совета Безопасности. Сегодня, говоря о рассматриваемом нами вопросе, я постараюсь быть более кратким.

Есть две причины, по которым сегодня мы можем быть более краткими. Одна из этих причин, конечно, заключается в том, что мы обсуждаем этот вопрос уже почти десять лет. Мы произнесли почти все мыслимые и немыслимые речи по этому вопросу, и если кто-либо из моих коллег хочет ознакомиться с нашими мнениями, мы будем рады предоставить ему глубоко продуманные, обстоятельные и всеобъемлющие тексты наших выступлений. Вторая причина, по которой мы можем быть сегодня краткими, заключается в том, что, когда мы начинаем обсуждать предложения Генерального секретаря об активизации работы, мы, конечно, вновь начинаем говорить о реформе Совета Безопасности.

Таким образом, сегодня я хотел бы остановиться на трех моментах. Во-первых, почему мы пока не добились никакого прогресса в осуществлении реформы Совета Безопасности. Во-вторых, — это роль и интересы малых государств в Совете Безопасности и, в-третьих, речь идет о праве вето, о котором, как я вижу, все говорят. Я постараюсь быть как можно более кратким.

Свою первую мысль я выражу в форме вопроса: почему в реформе Совета Безопасности не достигнуто никакого успеха? Громадный парадокс здесь состоит, конечно же, в том, что если послушать все до сих пор сделанные заявления, то создается впечатление существования почти всеобщего согласия с тем, что Совет, вероятно, является реликтом 1945 года, и, поскольку мы живем уже в

XXI веке, его надлежит реформировать. Но несмотря на такое почти единодушное согласие, никакого движения вперед в этой реформе не наблюдается. Мы считаем, что главная причина отсутствия какого бы то ни было продвижения вперед после 10 лет обсуждений состоит в том, что мы запрягли лошадь позади телеги. Мы обсуждаем то, как эта телега должна выглядеть и сколько в ней должно быть мест — то есть сколько мест первого, второго и третьего класса должно быть в реформированном Совете Безопасности, — однако мы до сих пор не согласовали, в какую сторону мы хотим направить эту телегу после того, как мы запряжем лошадь куда следует. По сути, в этом и заключается основная проблема в этой Организации: среди 191 ее государства-члена до сих пор не существует единодушия по поводу того, каковы должны быть главная роль и обязанности Совета Безопасности.

Кстати говоря, могу сказать, что в период пребывания Сингапура в составе членов Совета Безопасности, некоторые его члены сравнивали работу Совета с работой пожарной охраны. Пожарная охрана — подобно нью-йоркской — реагирует на пожары автоматически, независимо от того, происходят ли они на Пятой авеню или в Гарлеме, в Бронксе или каком бы то ни было ином районе. Однако Совет Безопасности, задача которого заключается в реагировании на конфликты, вовсе не делает этого столь же беспристрастно. Реагирует он только в тех случаях, когда затрагиваются интересы крупнейших держав, и хранит молчание, когда они никак не затрагиваются. Почему мы допустили такое? Причиной тому тот факт, что государства-члены до сих пор не достигли общей договоренности относительно того, каковы должны быть роль и обязанности Совета. Так что моя первая идея состоит в следующем: давайте прежде, чем переходить к обсуждению таких вопросов, как структура Совета и расширение его членского состава, согласуем то, каковы должны быть его роль и обязанности.

Вторая моя идея касается роли интересов малых государств. Совершенно очевидно, что ни крупные, ни средние державы для обеспечения своей безопасности в Совете Безопасности не нуждаются. Тем же государствами, которые нуждаются в Совете в наибольшей мере, являются государства малые — особенно те, население которых не превышает 10 миллионов, — и нуждаются они в таком эффективном Совете, который, как следует выпол

няет свои обязанности. Как же можно доказать тем государствам, население которых не превышает 10 миллионов человек и которые составляют приблизительно половину членского состава Организации Объединенных Наций, что увеличение численности членского состава Совета будет отвечать их интересам и действительно способствовать повышению безопасности на планете? Надеемся, что те, кто претендуют на постоянное место в Совете Безопасности и действительно рассчитывают реформировать его, адресуют эту идею малым государствам и разъяснят им, какую пользу принесет им реформированный Совет.

Позвольте мне по ходу дела упомянуть о прискорбности того положения, что малым государствам приходится выбирать между их интересами в двусторонних отношениях и их интересами в многосторонних отношениях. В их двусторонних интересах у них есть основания поддерживать добрые отношения с крупными и средними державами, и поэтому они выказывают свою поддержку тому или иному кандидату. Однако их многосторонние интересы состоят в том, чтобы Совет Безопасности был эффективным и вовсе не обязательно как можно более многочисленным. Считаю несправедливым ставить малые государства в такое положение, когда им приходится выбирать между их двусторонними и многосторонними интересами, и мы надеемся, что теперь этому будет положен конец.

Мое третье и последнее замечание касается вопроса о праве вето. Трагедия здесь состоит в том, что все внимание сосредоточено на официальном применении права вето. Надеюсь, наши коллеги слышали, что представитель Испании рассказал нам вчера о скрытых вето — тех, что ежедневно применяются в ходе неофициальных консультаций. Никакого света на эти скрытые вето не проливается, однако нам надлежит осознавать их роль в фактическом функционировании Совета Безопасности. Откровенно говоря, если уж мы собираемся вести речь о расширении членского состава Совета и увеличении числа его постоянных членов, то сначала всем нам следует достичь договоренности относительно обязанностей постоянных членов. Одна громадная ошибка, допущенная нами в 1945 году, состояла в том, что мы отдали привилегию пользоваться правом вето, не сопроводив эту привилегию какими бы то ни было обязанностями. В результате сегодня мы оказались в весьма странном положении. Когда в

мире возникает тот или иной кризис и кто-то обращается к крупным и средним державам с просьбой помочь в его урегулировании, последние склонны отворачиваться; совсем немногие из них добровольно берутся помочь его урегулированию. С другой стороны, когда речь заходит о появлении в Совете Безопасности дополнительных постоянных мест, которые должны были бы налагать одну главнейшую ответственность за устранение угроз международному миру и безопасности, добровольцев сразу находится множество. Причина существования множества добровольцев, желающих занять в Совете постоянные места, состоит в том, что постоянное членство не сопровождается никакими обязанностями. Поэтому нам хотелось бы предложить Совету, если он действительно хочет решить вопрос о том, кому следует предоставить постоянное членство и кому следует обладать правом вето, сначала наделить постоянных членов и право вето конкретными, четко определенными обязанностями. Считаю, что это могло бы вывести нас на путь реформирования Совета.

В заключение, во избежание каких бы то ни было недоразумений, мне необходимо подчеркнуть, что мы поддерживаем реформу Совета Безопасности. Являясь одним из членов Движения неприсоединения, наша страна поддерживает его взгляды на реформу и расширение членского состава Совета. Ранее мы уже заявляли, что многие страны — в том числе и собственно наша — согласятся с тем, что по достижении договоренности относительно увеличения численности состава Совета в число его новых постоянных членов надлежит включить Японию и Германию. Это та позиция, которую мы последовательно отстаиваем, и мы от нее не отказываемся. Однако, откровенно говоря, мы считаем, что для того, чтобы продвинуться в реформе Совета Безопасности вперед, мы должны вернуться к истокам.

Г-н Мекдад (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): В начале текущей сессии Ассамблеи руководители стран мира почти единодушно согласились с тем, что стоящие ныне перед Организацией проблемы и задачи поистине беспрецедентны. Одна из величайших стоящих сегодня перед миром трудностей состоит в наличии путаницы в системе элементарных ценностей и понятий и в использовании некоторыми этой путаницы во зло — будь то из благих или дурных намерений. Это по

рождает хаос в международных отношениях. Проблема усугубляется тем, что некоторые предполагают, будто они обладают монополией на истину, будто они способны видеть то, чего не видят другие, и в своих поступках исходят именно из этого.

Наши прежние обсуждения реформы Совета Безопасности были основаны на реалистичных критериях, в которых была предпринята попытка отразить изменившиеся обстоятельства, определяющие, среди прочего, численность членского состава Совета, методы его работы и право вето. Сегодня дело заключается уже не просто в расширении членского состава Совета; в своих прениях мы исходим из необходимости отреагировать на новые угрозы, нависшие над международной системой международного мира и безопасности. Генеральный секретарь был прав, когда в пункте 2 своего доклада о работе Организации (A/58/1) заявил:

«Что касается области, связанной с миром и безопасностью, то это, несомненно, был трудный год для Организации Объединенных Наций. Война в Ираке подвергла серьезному испытанию принцип коллективной безопасности и проверила Организацию Объединенных Наций на стойкость. За 58 лет существования Организации Объединенных Наций редко высказывались такие мрачные прогнозы по ее поводу. Организация Объединенных Наций выйдет из этого испытания еще более крепкой, если мы дадим взвешенную оценку случившемуся...».

Реформа Совета Безопасности должна быть основана на нескольких предпосылках, которые основаны на Уставе Организации Объединенных Наций и разработаны в исторических условиях, в которых создавалась Организация Объединенных Наций. Как гласит преамбула Устава:

«Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе».

Основатели Организации Объединенных Наций, которые стремились избежать повторения исторических обстоятельств, которые привели к двум мировым войнам, делали упор на нескольких концепциях, относящихся к международному миру и безопасности, самая главная из которых — это осу-

ществление принципа коллективной безопасности. Генеральный секретарь подчеркнул это в своем докладе по поводу Декларации тысячелетия, когда он отметил, что сотрудничество между странами мира сейчас важно более, чем когда бы то ни было. Он также подчеркнул, что Устав должен быть основой для предоставления легитимности всем действиям на международном уровне.

Демократия в международных отношениях стала еще более актуальной, чем когда бы то ни было, в мире, в котором коммуникационные сети, отношения, связи, интересы и уязвимые стороны теперь выходят за пределы региональных и местных связей. Право вето является одним из наиболее наглядных проявлений отсутствия демократии в международных отношениях. Если это правда, что любая организация в мире должна стремиться к тому, чтобы достичь стабильности, то справедливость должна быть путеводной звездой, учитывая обусловленную природой вещь связь между справедливостью и законом в любой юридической системе.

Исходя из той же концепции, и в соответствии с резолюциями Движения неприсоединения, принятыми на его встречах на высшем уровне и конференциях, использование вето должно быть ограничено, а в дальней перспективе стоит цель его ликвидации, поскольку было доказано, что международный мир и безопасность были самыми значительными жертвами права вето. Были злоупотребления использованием права вето, и оно стало оружием дискриминации, причем не только между странами, но и в осуществлении резолюций Организации Объединенных Наций, включая и резолюции Совета Безопасности. Таким образом, сейчас важно установить систему контроля и критериев, чтобы предотвратить произвольное использование права вето.

Реформа Совета Безопасности и увеличение числа его членов должно быть неотъемлемой частью совместного всеобъемлющего проекта, в котором должное внимание будет уделяться принципу равной суверенности между народами, и равноправного географического представительства, а также достижению транспарентности, ответственности и демократии в методах работы Совета Безопасности, включая его процесс принятия решений.

Расширение членства в Совете Безопасности в обеих категориях — и постоянных, и непостоянных

мест — должно обеспечить равноправное представительство для развивающихся стран в соответствии с позицией неприсоединившихся стран. В этой связи мы хотим напомнить, что Группа арабских государств всегда подчеркивала на предыдущих консультациях, что необходимо, чтобы постоянное место было выделено арабским государствам как часть любого будущего процесса реформ. Арабские страны, которые поддерживают расширение членства в Совете, должны иметь одно постоянное место, которое будет предоставляться на основе ротации и в соответствии с процедурами, принятыми в Лиге арабских государств. Два непостоянных места также должны быть выделены арабским странам, и предоставляться на основе ротации, как это делается сейчас. Число членов в Совете должно быть расширено, чтобы в Совет входило 26 членов.

Обсуждение реформы Совета Безопасности и увеличение числа его членов побуждает нас придавать особую важность методам работы Совета, что является не менее важным вопросом, чем расширение Совета. Это требует установления механизмов контроля и критериев таким образом, чтобы, как подчеркивалось на саммите неприсоединившихся стран, это служило бы гарантией того, что вето не будет использовано произвольно, и что усиление демократии и транспарентности в принятии решений обеспечит осуществление резолюций Совета Безопасности на более сбалансированной и равноправной основе, без использования двойных стандартов.

Расширение Совета должно производиться с учетом того факта, что его способность мобилизовать наибольшую поддержку его резолюций и мер будет усилена, если эти резолюции и меры будут восприниматься как волеизъявление более широких кругов международного сообщества, в соответствии со статьей 24 Устава, которая предусматривает, что Совет Безопасности действует от имени всех членов Организации Объединенных Наций. Реформа Совета Безопасности должна также проводиться в соответствии со статьей 108 Устава.

Огромные усилия были предприняты за последние 10 лет, и деликатная природа процесса реформ требует, чтобы мы пришли к консенсусу. Одни только искренние усилия могут значительно способствовать работе Рабочей группы открытого состава по реформе Совета Безопасности, которая

является единственной структурой для достижения этой желанной цели.

Г-н Ханнессон (Исландия) (*говорит по-английски*): Поскольку я не принимал участия в дебатах ранее на этой неделе по вопросу о докладе Совета Безопасности, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы с Вашего разрешения, г-н Председатель, поблагодарить Председателя Совета Безопасности в октябре посла Негропonte из Соединенных Штатов за его представление доклада по поводу Совета Безопасности.

Я заметил, что многие ораторы, выступавшие в тех дебатах, упоминали, с одной стороны, доклад Совета Безопасности и, с другой стороны, вопрос, который мы рассматриваем сейчас — вопрос справедливого представительства в Совете Безопасности и увеличения числа членов Совета. В моей первой версии текста этого выступления я собирался приветствовать решение организовать совместные дебаты, поскольку это послужило бы демонстрацией уважения к Генеральной Ассамблее, которую Исландия считает важным учреждением. Я полностью согласен с точкой зрения, высказанной постоянным представителем Канады в начале его выступления вчера, что мы можем обойтись одними предложениями по данному вопросу.

Взгляды Исландии по вопросу справедливого представительства в Совете и увеличения числа его членов обсуждался годами. Жизненно важно, чтобы состав Совета лучше отражал бы членство в Организации Объединенных Наций, как в едином организме.

Развитие событий после 1945 года привело к увеличению числа членов в Организации Объединенных Наций с первоначально 51 государства до 191 государства, о чем мы часто слышим. Принятое в 1963 году решение увеличить число непостоянных мест с шести до десяти, которое вступило в силу в 1965 году, было принято в ответ на требования, основанные на том факте, что значительно увеличилось число членов Организации Объединенных Наций. В 1965 году в Организации Объединенных Наций было 117 членов. После этого 74 новых государства стали членами Организации Объединенных Наций. Это должно быть отражено в составе Совета Безопасности. Мы должны бережно относиться к тому доверию, которым пользуется Совет, и в то же время дорожить эффективностью

его работы. Мы понимаем, что трудно найти баланс между равноправным представительством и эффективностью работы Совета. Однако мы должны сделать все возможное в наших усилиях по достижению этой цели.

Практику Совета Безопасности все более частого проведения открытых заседаний необходимо приветствовать. Я согласен с Постоянным представителем Гватемалы, который во время прений в прошлом году заявил, что эта практика содействует более активному участию всех государств в работе Совета, так как они получают возможность высказать свои мнения по рассматриваемым Советом вопросам. Однако необходимы добавочные меры для повышения транспарентности в процессе принятия решений, в дополнение к тем отградным шагам, что уже приняты Советом, без ослабления его потенциала.

Исландия поддерживает увеличение числа как постоянных, так и непостоянных членов Совета. Новые постоянные члены должны обладать теми же правами и обязанностями, что и нынешние постоянные члены. Право вето следует ограничить, и необходимо установить обязанность объяснения причин его применения. В таком объяснении должна называться причина, по которой тот или иной постоянный член считает, что рассматриваемый вопрос имеет жизненно важное значение, о чем говорил недавно в ходе общих прений на Генеральной Ассамблее министр иностранных дел Исландии Халльдор Аусгримссон (см. A/58/PV.14). Или, иными словами, как очень красноречиво говорил здесь несколько минут тому назад мой коллега из Сингапура, мы должны соединить право вето с ответственностью.

Я подозреваю, что мое сегодняшнее выступление не станет значительным событием и не ознаменует собой существенные изменения в ходе прений по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава. Честно говоря, при всем уважении к моим коллегам, я сомневаюсь в том, что любое из выступлений в ходе этих прений станет таким знаковым событием.

Однако заявленная цель рассмотрения данного вопроса понятна всем делегациям, так как в сентябре 2000 года, на самой крупной за всю историю встрече мировых лидеров они договорились активизи-

зировать усилия по проведению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах. Это соглашение было эпохальным событием.

Позиции членов Организации Объединенных Наций в основном известны. Мы долго и напряженно — по сути, 10 лет — трудились в Рабочей группе открытого состава для достижения этой общей цели, однако в том, что касается основных вопросов: расширения состава Совета и вопроса о праве вето — удалось достичь лишь весьма незначительных результатов. Однако мы не должны недооценивать наших разногласий, хотя мы знаем, что количество вариантов реформы сократилось и сейчас эти варианты рассматриваются. У нас есть общие цели в плане реформы, демократизации и укрепления легитимности Совета Безопасности. Мы считаем, что Рабочая группа открытого состава по-прежнему является самым подходящим форумом для ведения переговоров по этому важному вопросу, и настоятельно призываем все государства-члены проявлять гибкость и готовность к компромиссу в интересах достижения целей, которые наши лидеры столь четко изложили три года тому назад.

Давайте прислушаемся к призывам Декларации тысячелетия, принятой нашими лидерами, и к недавнему призыву Генерального секретаря Кофи Аннана и договоримся о конкретных реформах к 2005 году.

Г-н Таха (Судан) (*говорит по-арабски*): Я не очень погрешу против истины, если скажу, что все государства-члены хотят реформы главных органов Организации Объединенных Наций, в частности Совета Безопасности. Статья 24 Устава устанавливает основную ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности от имени всех государств-членов. Здесь члены призывают к реформе в плане состава Совета.

Моя делегация подчеркивает действенность пункта 13 доклада Генерального секретаря по Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций (A/58/323), где говорится, что сейчас для Организации Объединенных Наций настал критический момент: если Совет Безопасности не вернет себе доверие государств и мировой общественности, государства будут по отдельности все больше полагаться на свое собственное национальное восприятие появляющихся угроз и на свои собствен-

ные суждения о путях их устранения. Для того чтобы предотвратить такое развитие событий, Организация Объединенных Наций должна будет продемонстрировать свою способность решать самые сложные задачи, причем эффективно.

Принцип справедливого представительства закреплен в Уставе. Поэтому мы должны помнить об этом принципе при найме или назначении лиц на должности в этой Организации.

Тот факт, что произошло существенное увеличение числа членов Организации Объединенных Наций — до 191 члена, требует от Организации повышения эффективности и готовности адаптироваться к увеличению членского состава. Это делает особенно необходимым расширение состава Совета Безопасности и достижение большей транспарентности в плане его методов работы.

Мы поддерживаем замечания, высказанные Генеральным секретарем 23 сентября на 7-м заседании, в отношении создания группы видных деятелей для рассмотрения, среди прочего, вопроса о реформе Совета. Мы согласны с тем, что способность Совета заручиться максимальной поддержкой в деле осуществления его резолюций и решений укрепит, если Совет будет рассматриваться как орган, представляющий все международное сообщество и отражающий географические и политические реальности современного мира.

Применение права вето, которое само по себе является результатом международных обстоятельств, отличающихся от сегодняшних, в силу различных причин и ограниченном числом стран не отражает уставных концепций справедливости и равенства государств. Применение права вето также противоречит принципу прав человека в целом. Поэтому мы присоединяемся к тем, кто призывает к устранению права вето, считая его привилегией, противоречащей священным принципам, закрепленным в Уставе. Мы также призываем к ограничению, пока не обеспечена политическая воля в отношении его полной ликвидации.

Наконец, мы подчеркиваем необходимость достижения равновесия во взаимоотношениях между Генеральной Ассамблеей — главным органом Организации и Советом Безопасности — ее исполнительным органом в целях укрепления сотрудничества между ними. При этом необходимо обеспечить, чтобы они действительно отражали волю ме-

ждународного сообщества и чтобы, наконец, были закрыты вопросы, которые Совет никак не может решить, в частности вопрос о прекращении израильской оккупации палестинских и арабских территорий и урегулирование всей ближневосточной ситуации.

Г-н Чойсурэн (Монголия) (*говорит по-английски*): Монголия внимательно следит за ходом дискуссий о реформе Организации Объединенных Наций и ее институтов. Созданная почти десять лет назад Рабочая группа открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и по другим вопросам, касающимся Совета Безопасности, проводит интенсивные переговоры по вопросу о путях и средствах укрепления этого уникального органа и повышения его эффективности. Сегодня мы обсуждаем один из наиболее важных, и в то же время трудных и спорных вопросов, касающихся реформы Совета Безопасности.

Сегодня мы с предельной ясностью осознали насущную необходимость решения связанных с реформой вопросов. Генеральный секретарь неоднократно подчеркивал эту необходимость. Он заявил, что государствам-членам следует внимательным образом рассмотреть вопрос, касающийся существующей системы международных институтов и признаваемого всеми отсутствия легитимного характера принимаемых Советом Безопасности решений, объясняющегося неизменностью его состава с 1945 года. Моя делегация, как и многие другие, полностью разделяет эту оценку. В ходе общих прений на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи многие главы делегаций, представленных на высшем уровне, заявили о своей готовности ускорить процесс реформ и внести свой вклад в достижение этой цели. Моя делегация также разделяет обеспокоенность по поводу медленных темпов реформы Организации Объединенных Наций. Очевидно, что для успешного осуществления реформы необходимыми условиями являются использование новаторских подходов и наличие твердой политической воли.

Моя делегация считает, что необходимость проведения таких реформ подтверждается целым рядом важных факторов. Современный мир полностью изменился по сравнению с тем, каким он был 50 лет тому назад, когда была разработана концепция коллективной безопасности. В течение этих

пятидесяти лет мы были свидетелями таких исторических событий, как крушение колониальной системы, крах коммунистической диктатуры, окончание эпохи холодной войны и появление значительного числа независимых государств. В настоящее время мы являемся свидетелями мощного развития процессов демократизации и глобализации. Такая универсальная организация, как Организация Объединенных Наций, и столь влиятельный орган, как Совет Безопасности, несущий ответственность за поддержание международного мира и безопасности, безусловно, не должны отставать от таких исторических перемен.

Монголия стремится к тому, чтобы реформа Совета Безопасности шла по пути демократизации. В этой связи мы продолжаем последовательно выступать за справедливое и равноправное расширение членского состава Совета Безопасности посредством увеличения числа постоянных и непостоянных членов и обеспечения равного представительства как для развивающихся, так и для развитых стран. Вопросы повышения эффективности и демократизации методов работы Совета Безопасности и пересмотра права вето должны стать основными элементами реформы. Моя делегация считает, что дальнейшее повышение уровня открытости и транспарентности, а также справедливое расширение членского состава Совета позволят превратить Совет Безопасности в более демократический и представительный орган.

В то же время мы полностью признаем — и даже разделяем — озабоченность других делегаций в отношении того, что само по себе расширение членского состава Совета Безопасности не будет означать повышение эффективности его работы. Поэтому одним из направлений реформы Совета Безопасности также могло бы стать достижение цели повышения его эффективности. В этом плане мы придаем большое значение дальнейшей демократизации его методов работы и процедурам принятия решений. В этом контексте всегда речь заходит о применении права вето, включая вопрос о целесообразности сохранения права вето или ограничения его применения, а также вопрос о том, когда и при каких обстоятельствах его необходимо применять. Понятно, что эта тема является одним из самых важных аспектов реформы Совета Безопасности, и мы не можем ее игнорировать.

Наш недавний опыт показал, что одной из причин, помешавшей членам Совета Безопасности выработать общую позицию и предпринять коллективные действия, является наличие различных представлений об уровне угрозы для региональной и международной безопасности, степени нарушения мира и действий, которые должны предприниматься в этой связи. Поэтому я считаю, что разработка и уточнение перечня критериев для оценки уровня и серьезности угрозы является одной из важных задач, стоящих перед Организацией Объединенных Наций. В этой связи мы с нетерпением ожидаем рекомендаций группы видных деятелей высокого уровня, которая будет учреждена Генеральным секретарем. На основе таких критериев Совет Безопасности сможет разрабатывать адекватные и своевременные меры в ответ на новые угрозы.

В основе нашей решимости продолжать осуществление реформы институтов Организации Объединенных Наций лежит наше искреннее стремление к укреплению многосторонности и центральной роли Организации Объединенных Наций в международных делах, а также способности Организации реагировать на новые вызовы. Наша делегация надеется, что идеи, выдвинутые различными делегациями в ходе данной сессии и выводы и рекомендации группы видных деятелей высокого уровня позволят нам найти удовлетворительное решение этих чрезвычайно важных вопросов.

Г-н Пфанцельтер (Австрия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени моей делегации я выражаю Вам признательность за предоставленную мне возможность выступить по данному вопросу, однако мы выражаем Вам еще большую признательность за Ваше решительное руководство процессом реформы Организации Объединенных Наций. Австрия полностью поддерживает Ваши усилия, направленные на дальнейшее осуществление программы реформ, особенно реформы Генеральной Ассамблеи. Мы также согласны с тем, что 2003 год был весьма трудным годом для Организации. Все государства-члены должны откликнуться на настоятельный призыв Генерального секретаря к осуществлению реформы.

Будучи принимающей стороной одного из Централных учреждений Организации Объединенных Наций, Австрия разделяет чувство ответственности за обеспечение эффективной и плодотворной работы Организации. Поэтому мы приветствуем

ем инициативу Генерального секретаря по созданию группы видных деятелей высокого уровня для подготовки предложений по реформе, которые будут представлены для рассмотрения на следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

В декларации тысячелетия заложена идея мира, безопасности и устойчивого развития в новом столетии. Нам нужна справедливая надежная система коллективной безопасности, основанная на едином понимании, в чем состоят основные угрозы сегодняшнему миру и какими должны быть наши общие ответные действия. Исключительно важно, чтобы проблеме бедственного положения отдельных людей отводилось центральное место в наших дискуссиях.

Австрия твердо убеждена в том, что укрепление главных органов Организации Объединенных Наций и, в частности Совета Безопасности, заложит основу для достижения целей в области развития, закрепленных в Декларации тысячелетия.

Совет Безопасности не отвечает геополитическим реалиям двадцать первого века. Он не отражает ни возросшего числа государств-членов, ни региональный баланс. В результате, некоторые ставят под вопрос легитимность процесса принятия решений Совета. Расширение состава Совета, соблюдение баланса и повышение транспарентности являются необходимыми условиями.

Мы приветствуем усилия, предпринятые недавно Советом по повышению транспарентности его методов работы путем более частого проведения открытых заседаний. Однако не следует на этом останавливаться. Рабочая группа открытого состава не должна ограничиваться успехом в реформе методов работы. Необходимо преодолеть тупиковую ситуацию, в которой оказались обсуждения по вопросу о членском составе и праве вето. В качестве первого шага было бы полезно отказаться от крайних позиций, не пользующихся широкой поддержкой. Это позволило бы сократить находящиеся на нашем рассмотрении варианты. Обеспечение эффективности, а также высокого уровня транспарентности и легитимности должны оставаться равноценными важнейшими задачами и служить ориентиром для наших усилий по осуществлению реформы.

Обсуждение реформы Совета Безопасности продолжается уже более десяти лет, однако не принесло никаких ощутимых результатов. Прогресс

может быть достигнут лишь в том случае, если лежащий в основе создавшейся ситуации политический тупик будет преодолен за счет пересмотра позиций основных столиц мира. Все стороны должны быть готовы к компромиссу.

Программа работы

Председатель (*говорит по-английски*): Утром в четверг, 16 октября 2003 года, Генеральная Ассамблея рассмотрит, в качестве первого пункта повестки дня, пункт 124, озаглавленный «Шкала взносов для распределения расходов Организации Объединенных Наций», в целях обсуждения доклада Пятого комитета, который будет опубликован в качестве документа A/58/432. Затем Генеральная Ассамблея продолжит рассмотрение пункта 39 повестки дня, озаглавленного «Новое партнерство в интересах развития Африки: прогресс в осуществлении и международная поддержка», а также подпунктов (a) и (b). После завершения прений по пункту 39 повестки дня Генеральная Ассамблея возобновит рассмотрение пункта 56 повестки дня, озаглавленного «Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы». После завершения прений по пункту 56 повестки дня Генеральная Ассамблея возобновит рассмотрение пункта 11 повестки дня, озаглавленного «Доклад Совета Безопасности», для того, чтобы заслушать мою оценку прений по этому вопросу и принять к сведению доклад Совета Безопасности при том понимании, что этот вопрос останется открытым для рассмотрения в ходе пятидесят девятой сессии.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.